

ISSN 2541-9676

ВЕСТНИК
Кабардино-Балкарского
государственного
университета
им. Х.М. Бербекова
Серия: право, экономика
№ 4 (16) 2020 г.

- *Энциклопедия современных ученых КБР – Жамбекова Р. Л.*
- *Научные статьи, рецензии, эссе*
- *Трибуна молодого учёного*
- *Проектная деятельность КБГУ*

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 4 (16) 2020

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 4 (16) 2020

**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
НАЛЬЧИК 2020**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес редакции и издателя:
360004, КБР,
г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.
Издатель:
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

E-mail:
vestnik_kbgu@mail.ru.

Индексируется в базе данных РИНЦ

Зарегистрирован в национальном агентстве ISSN Российской Федерации. Изданию присвоен номер
ISSN: 2541-9676

Выходит 4 раза в год
Распространяется бесплатно
Научно-практическое издание

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Кабардино-Балкарской Республике
Свидетельство ПИ №ТУ 07-00122 от 27 декабря 2017 г.

Подписано в печать:
28.11.2020 г.
Дата выхода в свет:
08.12.2020 г.
Формат 60x84/8.
Усл.печ.л. 5,11
Гарнитура Ариал.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 159

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати «Принт-центр» – Нальчик
360015 г. Нальчик,
улица Братьев Кушховых, 79 "А"

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА
Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год
№ 4 (16) 2020**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор

Казгериева Эмма Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ.

Члены редакционной коллегии

Аликаева Мадина Валентиновна – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ.

Гончаров Игорь Владимирович – д.ю.н., заведующий кафедрой государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Гукешоков Мурат Хасанбиевич – к.ю.н., доцент, директор ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Долова Анжела Заурбиена – д.ю.н., профессор кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭ и Ф КБГУ.

Дышеков Мурат Владимирович – к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ.

Жамбекова Розита Лютовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Жанказиев Анзор Хасанбиевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭ и Ф КБГУ.

Исаков Николай Васильевич – д.ю.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета.

Кетов Юрий Махсидович – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист КБР.

Куршаева Фатима Мухтаровна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Мамбетова Фуза Магомедовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Машукова Елена Малильевна – к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭ и Ф КБГУ.

Мирзоева Жанна Мухарбиевна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Мисроков Замир Хасанович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Мустафаева Земфира Аммаевна – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭ и Ф КБГУ.

Нагоев Алим Бесланович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭ и Ф КБГУ.

Працко Геннадий Святославович – д.фил.н., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ.

Радько Тимофей Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры теории права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

Татуев Арсен Азидович – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права ИПЭ и Ф КБГУ.

Хабачиров Муаед Лялюевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Шидов Андемиркан Хачимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный деятель науки КБР.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕННЫЕ КБР

Современные ученые КБР – Жамбекова Розитта Лютовна	4	Modern scientists of KBR – Zhambekova Rozitta Lyutovna

ЭКОНОМИКА

Жамбекова Р.Л., Гедгафова И.Ю. Оценка рисков создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике	7	Zhambekova R.L., Gedgafova I.Yu. Risk assessment for establishment and development of agricultural cluster in the Kabardino-Balkar Republic
Мамбетова Ф.М., Шибзухова Р.А. Реализация федеральных и региональных программ как инструмент устойчивого развития регионов	11	Mambetova F.M., Shibzuhova RA. Implementation of federal and regional programs as a tool for sustainable development of regions
Казиева Б.В., Казиев В.М. Стратегическое развитие регионального вуза	17	Kazieva B.V., Kaziev V.M. Strategic development of a regional university
Ягумова З.Н. Способы оптимизации налогообложения в РФ	23	Yagumova Z.N. Ways to optimize taxation in the Russian Federation
Шибзухова Р.А., Абаноклова Э.Б. Роль и значение метода экспертных оценок в системе оценивания качества инновационных проектов в регионе	28	Abanokova E.B., Shibzuhova RA. The role and significance of the method of expert evaluations in the si-system of evaluating the quality of innovative projects in the region
Гергова З.Х. Развитие потребительского кредитования в современных условиях	32	Gergova Z.Kh. Development of consumer crediting in modern onditions

ПРАВО

Абакшина Н.А. Роль и место института Уполномоченного по правам человека в системе конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина Донецкой Народной Республики ...	34	Abakshina N.A. The role and place of the institution of the Commissioner for Human Rights in the system of constitutional guarantees for the protection of human and civil rights and freedoms of the Donetsk People's Republic
Дышеков М.В., Кумыкова А.А. «Съезд доверенных»: к истории представительных учреждений в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX–начале XX века	40	Dyshekov M.V., Kumykova A.A. «Congress of trustees»: to the history of representative establishments in kabard and balkaria in the second half of the XIX–beginning of the XX century

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КБГУ

Казгериева Э.В. Проект научно-образовательного центра по развитию гражданского общества	45	Kazgerieva E.V. Project of the Scientific and Educational Center for the Development of Civil Society

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ КБР

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ КБР – ЖАМБЕКОВА РОЗИТТА ЛЮТОВНА

MODERN SCIENTISTS OF KBR – ZHAMBEKOVA ROZITTA LYUTOVNA

Жамбекова Розитта Лютовна – профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита.

Базовое образование: высшее, экономическое.

Окончила:

1) в 1977 г. Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова.

2) в 1982 г. аспирантуру Ленинградского финансово-экономического института им. Н.А. Вознесенского.

Ученая степень: доктор экономических наук.

Диплом доктора экономических наук ДК № 007946 от 18.05.2001 г. № 23д/21, решением ВАК РФ.

Тема диссертационной работы: «Методология системной экономической диагностики предприятия».

Ученое звание: профессор. Аттестат профессора ПР № 01 от 19.11.2005 г. № 362 – п 332 Министерство образования РФ.

Общий стаж работы: 38 лет, в том числе стаж научно-педагогической работы, 38 лет; стаж работы в области общего аудита, 14 лет.

Преподаваемые дисциплины: «Управленческий учет», «Управленческий учет в системе принятия и обоснования бизнес-решений».

Членство в профессиональных объединениях и союзах: действительный член Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (ИПБР), член СРО НП «Аудиторская Ассоциация Содружество», действительный член Кабардино-Балкарского ТИПБА.

Иные дипломы и аттестаты

Квалификационный аттестат профессионального бухгалтера коммерческой организации № 122994 от 09.12.2011 г. (протокол № 12/11).

Аттестат преподавателя по разделу «Управленческий учет» Программы подготовки и аттестации профессиональных бухгалтеров коммерческой организации № 243786. Решение президентского совета ИПБ России от 09.12.2011 г.

Аттестат преподавателя по разделу «Международные стандарты финансовой отчетности»

Программы подготовки и аттестации профессиональных бухгалтеров коммерческой организации № 243785. Решение президентского совета ИПБ России от 09.12.2011 г.

Повышение квалификации

2011 г. – Психолого-педагогическая подготовка преподавателей высшей школы: технологическая организация образовательного процесса (72 ч.), ФПКП КБГУ им. Х.М. Бербекова.

2011 г. – Налоги и налогообложение (40 ч), УМЦ № 234 КБГУ.

2011 г. – Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности (40 ч.), УМЦ № 234 КБГУ.

Награды и знаки отличия

Международная юбилейная медаль им. Луки Пачоли за активное участие в разработке и реализации мировой теории и практики бухгалтерского учета и в честь 510-й годовщины выхода в свет трактата Луки Пачоли «О счетах и записях» (удостоверение LP/MFBA-713), г. Москва, 2004 г.

Почетное звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», приказом Минобрнауки России № 1334/к-н., 2007 г.

Почетная грамота КБГУ за добросовестный труд и в связи с празднованием дня 8 марта, 2010 г.

Почетная грамота КБГУ за добросовестный труд и в связи с празднованием дня КБГУ им. Х.М. Бербекова, 2011 г.

Золотая медаль и диплом «Diploma di merito» Европейской научно-промышленной палаты, 2012 г.

Почетная грамота за вклад в развитие профессии в связи с 15-летним юбилеем Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, 2013 г.

Владение иностранными языками: английский язык.

Область научных интересов: проблемы измерения результатов деятельности хозяйствующих субъектов.

Руководитель по гранту конкурса научных проектов Российского гуманитарного научного

фонда (РГНФ). Наименование темы: «Формирование механизма управления социально-экономическим развитием депрессивного региона (на примере КБР)».

Научные труды Жамбековой Розитты Лютовны

1. Жамбекова Р.Л., Шидов А.Х., Гедгафова И.Ю. Основы создания специализированных организаций развития при реализации кластерной политики в Кабардино-Балкарской Республике // Экономика и право в условиях глобальных вызовов: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – 2020. – С. 18–21.

2. Жамбекова Р.Л., Гедгафова И.Ю. Оценка рисков создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике // Экономика и право в условиях глобальных вызовов: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – 2020. – С. 196–202.

3. Жамбекова Р.Л., Шидов А.Х. и др. Учебная практика. – Нальчик, 2019.

4. Жамбекова Р.Л., Шидов А.Х. и др. Механизм формирования системообразующих инновационных агропромышленных кластеров в условиях роста инвестиционного потенциала экономики региона. – Нальчик, 2019.

5. Жамбекова Р.Л., Шогенцукова З.Х. Применение современных цифровых технологии при формировании агропромышленных кластеров // Право и экономика: прогресс и цифровые технологии: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 181–189.

6. Жамбекова Р.Л., Гедгафова И.Ю. Региональные агропромышленные кластеры: методические аспекты формирования и развития в условиях инновационной экономики // Прорывное развитие экономики России: условия, инструменты, эффекты. – 2018. – С. 48–53.

7. Жамбекова Р.Л., Шогенцукова З.Х. и др. Систематизация подходов к формированию инновационных агропромышленных кластеров в однотипных экономических системах // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8 (97). – С. 420–424.

8. Жамбекова Р.Л., Мамбетова Ф.М. и др. Развитие нормативного метода учета затрат в современных условиях. – Нальчик, 2016.

9. Жамбекова Р.Л., Гедгафова И.Ю., Эфендиева Г.А. Управленческий учет в сфере высшего образования: необходимость и особенности // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. – 2016. – С. 17–21.

10. Жамбекова Р.Л., Шогенцукова З.Х. и др. Алгоритм формирования информации по сегментам для внешних и внутренних пользователей по МСФО и российскому законодательству // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-3. – С. 574–578.

11. Жамбекова Р.Л. Управленческий учет. – Нальчик, 2015.

12. Жамбекова Р.Л., Тапасханова Е.О., Лигидов Р.М. Основные направления совершенствования подготовки кадров для отраслей народного хозяйства региона. Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 6. – С. 121–129.

13. Жамбекова Р.Л., Шеожев Х.В. Приоритетные направления развития регионального туристско-рекреационного комплекса // Экономические науки. – 2012. – № 87. – С. 137–141.

14. Жамбекова Р.Л., Шеожев Х.В. Стратегическое управление в региональной экономике // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 45. – С. 87–89.

15. Жамбекова Р.Л., Шокарова Л.Х. Механизм повышения качества жизни (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2008. – № 6 (26). – С. 17–24.

16. Жамбекова Р.Л., Шеожев В.Х. Концептуальная модель стратегии развития предприятия // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2007. – № 9. – С. 45–47.

17. Жамбекова Р.Л., Хашагульгова М.Ш. Проблемы функционирования рынка труда в переходной экономике современной России // Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. – Магас: Ингушский государственный университет, 2006. – С. 376–379.

18. Жамбекова Р.Л., Хашагульгова М.Ш. Государственное регулирование рынка труда и его необходимость в России // Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. – Магас: Ингушский государственный университет, 2006. – С. 380–385.

19. Жамбекова Р.Л., Хашагульгова М.Ш. Труд и предпринимательская способность // Аграрная Россия. – 2006. – № 3. – С. 30–31.

20. Жамбекова Р.Л., Хашагульгова М.Ш. Основные направления совершенствования государственного регулирования рынка труда Республики Ингушетии // Аграрная Россия. – 2006. – № 3. – С. 32–35.

21. Жамбекова Р.Л., Шарданов К.Н. Методы управленческого учета издержек производства и расчета производственно-финансового результата // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2006. – № 8. – С. 44–47.

22. Жамбекова Р.Л. Дополнительное профессиональное образование и перспективы его развития // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2006. – № 8. – С. 47–49.

23. Жамбекова Р.Л. Шкалы в моделировании диагностических моделей // Предпринимательство, региональная экономика и стратегия развития России. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.В. Бабкина. – СПб., 2005. – С. 336–340.

24. Жамбекова Р.Л. Банковское дело. – Нальчик, 2004.

25. Жамбекова Р.Л. Менеджер – главная фигура в системе внутрифирменного управления: отечественная и зарубежная практика // Современные аспекты развития экономики: сборник научных трудов. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2004. – С. 123–133.

26. Жамбекова Р.Л. Влияние маркетинга на процесс организации и управления сбытом (продажами) // Вестник Кабардино-Балкарского госу-

дарственного университета. Серия: Экономические науки. – 2003. – № 7. – С. 105–106.

27. Жамбекова Р.Л., Шеожев В.Х. Проблемы развития управленческой культуры кадров // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2003. – № 7. – С. 107.

28. Жамбекова Р.Л., Гедгафова И.Ю. Глобализация экономики – важнейший фактор ускорения процессов международной гармонизации бухгалтерского учета и финансовой отчетности // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2003. – № 7. – С. 28–30.

29. Жамбекова Р.Л. Методология системной экономической диагностики предприятия: дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2000.

30. Жамбекова Р.Л., Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А., Ацканов Р.Р. Экономическая диагностика: теория и методы: монография. Нальчик, 2000.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

ОЦЕНКА РИСКОВ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Жамбекова Р.Л.

доктор экономических наук, профессор, КБГУ

Гедгафова И.Ю.

кандидат экономических наук, доцент КБГУ

В статье рассмотрены вопросы создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике. Уточнена совокупность внешних и внутренних факторов, которые будут определять конкурентоспособность агропромышленного кластера, сильные и слабые компоненты кластера.

Ключевые слова: агропромышленный кластер, регион, программа, участники кластера, SWOT-анализ.

RISK ASSESSMENT FOR ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CLUSTER IN THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

Zhambekova R.L.

Doctor of Economics, Professor, KBSU

Gedgafova I.Yu.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

The article deals with the creation and development of an agro-industrial cluster in the Kabardino-Balkarian Republic. The set of external and internal factors that will determine the competitiveness of an agro-industrial cluster, strong and weak components of the cluster has been clarified.

Keywords: agro-industrial cluster, region, program, cluster members, SWOT analysis.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики, превращение Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира, должно быть неразрывно связано с обеспечением продовольственной безопасности страны. Продо-

вольственная безопасность Российской Федерации и входящих в ее состав регионов является одним из главных факторов сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни россий-

ских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Универсальность кластерного подхода, первоначально используемого в исследованиях проблем конкурентоспособности, со временем позволила применять его при решении более широкого круга задач инновационно-инвестиционного процесса, а как инструмент регионального развития он носит не только универсальный, но и интегрирующий характер. В настоящее время исследователями по всему миру внесен важный вклад в изучение вопросов, связанных с развитием экономики регионов. Однако работ по решению проблем формирования инновационной кластерной стратегии устойчивого развития региональной экономики еще мало. Многие вопросы кластерной диверсификации в регионе остаются недостаточно разработанными и нуждаются в формировании новых подходов, адаптированных к современным условиям [2, с. 251].

Агропромышленный комплекс Кабардино-Балкарской Республики является важнейшим сектором региональной экономики, имеющим стратегическое значение в части обеспечения продовольственной безопасности и сохранения социальной стабильности в регионе. Агропромышленный комплекс выполняет важную роль в социально-экономическом развитии Кабардино-Балкарской Республики по формированию ВРП, обеспечению населения качественными продуктами питания, обеспечению сырьем предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, что способствует сохранению и устойчивому развитию сельских территорий.

Одним из перспективных направлений агропромышленных формирований является создание агропромышленного кластера.

Агропромышленный кластер – территориальное сочетание организаций, связанных производственно-сбытовой деятельностью с целью повышения конкурентоспособности продукции и активизации инвестиционной деятельности [1]. На наш взгляд, агропромышленный кластер в отношении продуктового отраслевого подкомплекса следует трактовать как процесс объединения организаций различных сфер деятельности в едином воспроизводственном цикле от производства сырья до реализации готовой продукции с включением всех стадий производства, результатом чего должно быть получение синергического эффекта [3].

Создание агропромышленного кластера предполагает разработку Программы, т.е. документа, определяющего долгосрочные цели, задачи и ожидаемые результаты функционирования агропромышленных предприятий, а также иных промышленных предприятий, научно-образовательных учреждений региона, деятельности региональных ор-

ганов государственной власти в сфере реализации промышленной политики.

Для Кабардино-Балкарской Республики целью реализации Программы создания и развития агропромышленного кластера является обеспечение продовольственной безопасности, повышение конкурентоспособности агропромышленных предприятий на внутреннем и внешнем рынках, повышение уровня жизни местного населения.

Программа создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике должна быть нацелена на реализацию следующих задач:

1) создание условий для увеличения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности;

2) насыщение внутреннего рынка Кабардино-Балкарской республики и наращивание экспортного потенциала сырья и продовольствия;

3) создание благоприятных условий для реализации совместных проектов участников кластера, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий в области растениеводства и животноводства;

4) модернизация и обновление материально-технической и технологической базы сельскохозяйственного производства для улучшения условий сбора, хранения, переработки, транспортировки сырья, пищевой продукции кластера;

5) стимулирование развития агропромышленной кооперации в Кабардино-Балкарской Республике.

Участниками программы должны стать: Министерство сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики; Министерство экономического развития Кабардино-Балкарской Республики; Центр поддержки предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики; сельскохозяйственные и другие предприятия.

При формировании Программы создания и развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике следует учитывать совокупность внешних и внутренних факторов, которые будут определять конкурентоспособность агропромышленного кластера, сильные и слабые компоненты кластера. Вся совокупность факторов приведена в табл. 1, составленной по результатам SWOT-анализа создания и развития кластера.

SWOT-анализ создания и развития агропромышленного кластера
в Кабардино-Балкарской Республике

Сильные стороны кластера	Слабые стороны кластера
1. Благоприятные природные условия для ведения сельского хозяйства 2. Достаточно развитая инфраструктура сбора, хранения сельскохозяйственной продукции 3. Высокая доля фактически используемых сельскохозяйственных угодий 4. Развитый научно-образовательный комплекс, концентрация квалифицированного трудового потенциала 5. Наличие на территории транспортных узлов (автомобильные трассы федерального значения)	1. Высокий уровень физического износа материально-технической базы агропромышленных предприятий 2. Отсутствие в республике товаропроводящей инфраструктуры, необходимой для выстраивания логистики поставок сельскохозяйственной продукции в учреждения с заданными критериями по объемам, ассортименту, таре и упаковке, периодичности и т.д. 3. Высокий уровень конкуренции пищевой продукции на внутреннем и внешнем продовольственных рынках. 4. Потери продуктов питания при транспортировке
Возможности	Угрозы
1. Разработка Правительством Российской Федерации Программы импортозамещения в приоритетных отраслях экономики 2. Оказание прямой и косвенной финансовой поддержки агропромышленному комплексу в целом через государственное финансирование, а также путем предоставления налоговых льгот и/или субсидий 3. Снижение себестоимости и повышение рентабельности производства сельскохозяйственной продукции благодаря приобретению высокотехнологичного оборудования и вводу в эксплуатацию инфраструктурных объектов (зернохранилищ, овощехранилищ, животноводческих зданий и сооружений) 4. Получение синергетического эффекта от реализации крупных межрегиональных проектов, в том числе посредством включения участников кластера в российские цепочки добавленной стоимости 5. Привлечение инвестиций в жилищное строительство в сельской местности для закрепления молодых специалистов в селах Кабардино-Балкарской Республики 6. Развитие современного туристского бизнеса, обеспечение его сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания 7. Создание и внедрение технологий производства семян высших категорий сельскохозяйственных растений, племенной продукции (материала) по направлениям отечественного растениеводства и животноводства, имеющим в настоящее время высокую степень зависимости от семян или племенной продукции (материала) иностранного производства, а также создание и внедрение технологий производства высококачественных кормов для животных 8. Ускоренная модернизация и обновление материально-технической и технологической базы функционирования сельскохозяйственного производства. 9. Реализация на федеральном уровне целенаправленной политики по переходу к высокопродуктивному и экологически чистому агрохозяйству, разработке и внедрению систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранению и эффективной переработке сельскохозяйственной продукции, созданию безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания	1. Сокращение применения органических и минеральных удобрений (ввиду их дороговизны), что приводит к истощению почв и падению продуктивности пашни, деградация сельскохозяйственных угодий 2. Рост интенсивности международной торговли продовольствием 3. Угроза роста технического и технологического отставания ряда производств сельскохозяйственной продукции от конкурентов в России и за рубежом 4. Отток молодых квалифицированных кадров из АПК и утеря технологий и традиций сельскохозяйственного производства в результате низкого уровня оплаты труда в сельском хозяйстве 5. Снижение интенсивности исследований и разработок в области сельскохозяйственных наук, биотехнологий

Перспективы создания и развития промышленного потенциала агропромышленного кластера Кабардино-Балкарской Республики напрямую зависят и от приоритетов развития его ведущих участников, в связи с чем формирование и реализация Программы создания и развития кластера должны осуществляться в соответствии с приоритетами развития его «якорных» компаний и формирования на их основе мероприятий по развитию производственной базы кластера.

К основным перспективам развития промышленного потенциала кластера относятся:

– повышение плодородия почвы, увеличение урожайности, развитие растениеводства и животноводства с целью получения высококачественного сырья для ряда отраслей промышленности;

– организация производства пищевых продуктов, обогащенных незаменимыми нутриентами, специализированных продуктов детского питания, продуктов функционального назначения, диетических (лечебных и профилактических) пищевых продуктов и биологически активных добавок к пище;

– организация биохимического производства «зеленой» упаковки для пищевых продуктов и одноразовой посуды, композиционных материалов на основе полимеров с заданными свойствами, в т.ч. с применением наноматериалов;

– формирование интегрированных технологических цепочек, обеспечивающих увеличение доли добавленной стоимости и выпуска импортозамещающей продукции в республике;

– расширение географии рынков сбыта продукции кластера, включая выход на новые рынки сбыта.

Реализация программы создания и развития агропромышленного кластера Кабардино-Балкарской Республики должна предусматривать повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных и других предприятий-участников кластера, а

также реализацию накопленного ими инновационного потенциала. Программа создания и развития кластера должна включать мероприятия, направленные на формирование его организационной структуры, создание и продвижение продуктов на региональный и российский рынки, а также совершенствование инфраструктуры кластера.

Образование и создание условий для развития агропромышленного кластера в Кабардино-Балкарской Республике будет способствовать повышению конкурентоспособности региона, усилит процессы импортозамещения, а также приведет к созданию значительного числа новых рабочих мест, росту доходов населения, повышению качества жизни населения в целом.

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00947.

Примечания

1. Грядов С.И., Ковалева И.В. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – № 4 (54). – 2009.

2. Шидов А.Х., Альтудов Ю.К., Мамбетова Ф.М., Гедгафова И.Ю., Татимов М.М. Формирование кластерной инновационно-инвестиционной политики как системообразующий фактор устойчивого развития экономики проблемных регионов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 6-2 (80). – С. 249–253.

3. Альтудов Ю.К., Шидов А.Х., Казиева Б.В., Гедгафова И.Ю., Казиев В.М., Кумышева М.М. Инновационно-инвестиционный анализ. – Нальчик, 2019.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Мамбетова Ф.М.

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, КБГУ

Шибзухова Р.А.

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, КБГУ

В статье рассматриваются проблемы устранения межрегиональных различий посредством разработки на государственном уровне научно и экономически обоснованных программ и стратегий развития регионов, основанных на разнообразии факторов, воздействующих на социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: регион, диспропорция, дифференциация, социально-экономическое развитие, программа, стратегия, концепция.

IMPLEMENTATION OF FEDERAL AND REGIONAL PROGRAMS AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

Mambetova F.M.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, KBSU

Shibzuhova RA.

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, KBSU

The article deals with the problems of eliminating interregional differences, through the development at the state level of scientifically and economically sound programs and strategies of regional development based on a variety of factors affecting socio-economic development.

Keywords: region, disproportion, differentiation, socio-economic development, program, strategy, concept.

Переход развитых западных стран в постиндустриальный этап развития стал причиной появления целого спектра новых экономических теорий, описывающих тенденции развития регионов. Возникновению этих теорий способствовала необходимость обоснования управленческих решений, которые могли бы приводить к экономическому росту в одних и ухудшению ситуации в других регионах. Популярная в 60-х годах теория обострения диспропорций в условиях нормального развития рыночной экономики объясняла разный уровень экономического развития территорий влиянием поведенческих факторов индивидуумов на деловую активность.

Существующая федеративная модель государственного устройства России в своей основе содержит ключевые принципы системы советского федерализма, к которым можно отнести национально-территориальные автономии, иерархичность и

дробность административно-территориального устройства. В 90-е гг. эффективность действующей политической системы уменьшилась из-за центробежных тенденций и обострения борьбы субъектов РФ за расширение полномочий.

Основу региональной постсоветской политики составлял принцип «берите суверенитета столько, сколько можете», что только обострило проблемы регионализации и федерализации. Такой подход привел к децентрализации государственного управления и усилению полномочий региональных органов власти. Противодействием такой подход не встречал, поскольку считалось, что формирование полноценной федерации даст возможность эффективнее использовать имеющийся у субъектов потенциал развития, а также укрепит страну на время перехода к рынку. Развитие федерализма для России того периода на фоне глубокого экономического спада и очень слабого

федерального центра обернулось реальным региональным сепаратизмом [5].

Большая часть субъектов Российской Федерации на сегодняшний день являются дотационными. Годы реформ привели к перераспределению природной ренты в интересах отдельных олигархо-бюрократических группировок, находящихся в основном в Москве. В уровне социально-экономического развития субъектов РФ имеются существенные различия, что является угрозой для национальной безопасности и целостности страны. По этой и многим другим причинам региональная политика имеет важное значение.

С.С. Артоболевский, взяв за основу зарубежный опыт, пришел к выводу, что региональная политика реально существует только в том случае, когда сформулированы четкие цели и инструменты ее реализации, обозначены ответственные органы власти [2]. Реалии же таковы, что на сегодняшний день в России так и не сформирована достаточная нормативно-правовая база региональной политики, нет четко обозначенных инструментов и механизмов финансового обеспечения [8].

Федеральные власти постоянно говорят о необходимости создания нормативно-правовой базы региональной политики, но задача так и остается нереализованной. Так, еще в середине 2014 г. был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28.06.2014), суть которого – разработка Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Первоначальная редакция закона предполагала разработку полноценной стратегии к началу 2017 г., однако в 2016 г. поправки, внесенные в закон, отодвинули срок разработки стратегии до 1 января 2019 г., но и на данный момент подготовить стратегию пространственного развития страны так и не удалось [8].

Это не мешает разработке стратегий развития отдельных регионов страны, что в отсутствие общей концепции приводит к их неэффективности и недееспособности.

Выделим главные цели, стоящие перед федеральным центром при разработке стратегии развития регионов Северного Кавказа, а также способы достижения поставленной цели. Главным объектом анализа является госпрограмма Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г.» [1]. Данная программа включает в себя основные элементы «отраслевых» и локальных программ, является скорректированным продолжением реализованных ранее федеральных программ. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г.» была принята Постановлением Правительства РФ № 309 от 15.04.2014, и уже видны ее

первые результаты. Действие программы осуществляется в три этапа:

1) 2014–2015 гг. – «начальный этап», на котором сформированы и введены в действие законодательные основы инвестиционной деятельности в регионах, завершилось действие федеральной программы «Юг России», реализация которой должна была сформировать условия обеспечения финансовой дисциплины и прозрачность государственной политики на Северном Кавказе, а также способствовать более рациональному использованию федеральных ресурсов;

2) 2016–2020 гг. – «основной период», в течение которого планируется улучшить инвестиционную регионов СКФО, ввести в эксплуатацию объекты первой очереди строительства туристических кластеров Северного Кавказа, сформировать условия для перехода Северо-Кавказского федерального округа на инновационный, социально-ориентированный путь развития экономики [3];

3) 2021–2025 – «прогнозный этап», детали которого будут определяться на основе итогов реализации основного этапа.

Кроме того, Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г. включает 11 тематических подпрограмм:

1) 1 подпрограмма охватывает вопросы увеличения инвестиционной привлекательности субъекта;

2) 2 подпрограмма охватывает развитие курорта КавМинВоды;

3) 3 подпрограмма посвящается развитию туристического кластера в субъектах СКФО;

4) 4–10 подпрограммы охватывают вопросы обеспечения устойчивого социального и экономического развития субъектов СКФО;

5) 11 подпрограмма посвящена обеспечению реализации госпрограммы, а также «прочим мероприятиям в сфере сбалансированного развития территорий».

В качестве главных целей программы выделены следующие:

1) создание условий для успешного развития реального экономического сектора региона, для чего необходимо привлекать новые инвестиции, способствовать развитию туристических кластеров, в которых следует повышать вместимость, а также количество рабочих мест, диверсифицировать производство, перепрофилировать неиспользуемые производственные мощности оборонно-промышленного комплекса;

2) улучшение качества жизни и уровня благосостояния граждан за счет обеспечения роста доходов, снижения безработицы, развития социальной инфраструктуры, создания условий роста рождаемости и снижения смертности [3].

Изучив данную программу, сформулированные в ней цели и задачи развития СКФО, мы хотели бы отметить «традиционность» заявленных целей: улучшать экономическую ситуацию путем привлечения инвестиций, повышать качество жизни путем роста заработной платы и за счет строительства важной инфраструктуры.

Цели развития реальных секторов экономики на начальном этапе реализации программы не включают в себя ни одной, связанной с поддержанием и развитием малого бизнеса. Такая цель появляется лишь на прогнозном, третьем этапе. Первостепенной задачей власти считают увеличение инвестиционной привлекательности региона и привлечение в экономику СКФО капиталов крупных компаний. При этом рабочие места должны, по их мнению, создаваться за счет этих компаний, а не путем развития малого бизнеса и увеличения самоорганизации граждан. По этой причине большие средства вкладываются в подпрограммы по развитию имиджевых мегапроектов, чаще всего в туристической сфере. Население СКФО от реализации такого рода проектов получает намного меньше, чем в ситуации, если бы сопоставимые средства и усилия направлялись на улучшение предпринимательского климата.

Также хотелось бы отметить нечеткий характер выбранных методов достижения установленных целей в отношении стратегий и госпрограмм: практически вся ответственность за достижение поставленных целей возлагается на региональные власти, которые при этом зачастую не имеют ни ресурсов для реализации задач, ни представлений о возможных способах их решения.

То есть ключевым недостатком как рассматриваемой госпрограммы, так и большинства иных правительственных документов является отсутствие в них четких указаний о том, какие меры и в какой последовательности необходимо предпринять для достижения четко сформулированных в программе результатов. Федеральная власть устанавливает фиксированные целевые показатели, которых на уровне регионов необходимо достичь, но методы достижения показателей при этом не конкретизируются [7].

Программе развития Северо-Кавказского федерального округа, которая лежит в основе региональной политики, присущи те же недостатки, что и стратегическому документу, который является ее основой. Необходимость формирования региональной политики в России обусловлена:

1) потребностью учета специфики регионов для целей реорганизации экономики на основе различающихся стартовых условий в каждом отдельно взятом регионе;

2) противоречивостью и незавершенностью процессов разграничения полномочий между федеральными и региональными органами управления;

3) межэтнической напряженностью и политической нестабильностью в некоторых регионах округа;

4) нарастающими кризисными явлениями и острыми социальными проблемами в регионах.

Часто используемыми инструментами развития региональных систем является директивное финансирование и институциональные меры. Наиболее эффективными считаются «мягкие» меры: формирование и поддержка межрегионального партнерства, региональных институтов, государственно-частных ассоциаций и партнерств. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., уменьшение уровня региональной дифференциации социально-экономического развития необходимо осуществлять:

1) через обеспечение экономического роста, основанного на конкурентных преимуществах конкретного региона;

2) путем перераспределения инвестиционных ресурсов исходя из важности и приоритетности решаемых задач развития региональных социально-экономических систем;

3) посредством снижения социальной напряженности через использование эффективных механизмов бюджетной и социальной политики.

Отмеченные инструменты являются общими и имеют универсальный характер. Действенным инструментом для устранения дифференциации является инвестирование, за счет которого могут быть решены проблемы депрессивных территорий.

В экономике развитых стран инвестирование является основой прогрессивного развития, в то время как бюджетные ресурсы играют только поддерживающую роль.

Российская региональная экономика основана на обратном механизме, в котором основным действующим инструментом является бюджетное финансирование, а процесс привлечения инвестиций имеет второстепенный характер. Инвестирование должно обрести мультипликативный характер, стать межотраслевым и межтерриториальным.

Приоритетной целью экономической политики является нивелирование межрегиональных различий, что достигается посредством разрешения проблем тех регионов, в которых по разным причинам наблюдается неблагоприятная социально-экономическая ситуация. Экономическая политика государства, проводимая в отношении сложных и проблемных регионов, зачастую имеет селективный характер, то есть она в основном связана с разработкой комплекса мер, которые не являются универсальными, и в дальнейшем могут быть

применимы только по отношению к данному конкретному региону.

Сложившаяся территориальная дифференциация является следствием не только неравномерного развития регионов за прошедшие исторические периоды, но и результатом современных процессов ее непрерывного воспроизводства, осуществляемых под воздействием внутренних и внешних факторов [4].

Потребность в разработке научно и экономически обоснованной стратегии развития регионов обусловлена воздействием на социально-экономическое развитие регионов различных факторов. К ним обычно относят:

1) внешние факторы: сверхцентрализация распределительного фискального механизма; поляризация регионов; неразвитость на региональном уровне институтов обеспечения социализации воспроизводственных процессов и т.п.;

2) внутренние факторы: растущая дифференциация доходов граждан; слабое обеспечение регионов объектами инфраструктуры; несоответствие уровней бюджетного финансирования и социально-экономических потребностей и т.д. [7].

Эти факторы углубляют дифференциацию регионов, что негативно сказывается на социальном и экономическом положении российских регионов, поэтому проблема сглаживания такой дифференциации является весьма актуальной. Однако на каждом уровне управления цели и причины необходимости создания механизма, позволяющего выравнять социально-экономическое положение российских регионов, различны. Среди причин, обуславливающих необходимость сглаживания, отметим:

– на федеральном уровне: неравномерность социально-экономического развития регионов; сокращение количества предприятий; снижение качества жизни;

– на региональном уровне: возрастание конкуренции за инвестиционные и трудовые ресурсы; неравномерность социально-экономического развития муниципальных образований.

Цели и инструменты функционирующего в настоящее время государственного механизма сглаживания дифференциации региональных социально-экономических систем (СЭС) представлены в *таблице* [9].

Цели функционирования	Инструменты реализации
– выравнивание бюджетной обеспеченности; – формирование территориальных пропорций; – преодоление резких различий в социально-экономическом положении регионов; – снижение социальной напряженности	– государственная политика перераспределения бюджетных средств; – социальные и межбюджетные трансферты; – инвестиции из федеральных и региональных бюджетов

Основной целью научного сообщества на сегодняшний день является разработка методологии формирования универсальной стратегии, пользуясь которой органы власти на местах могли бы формировать собственную стратегию развития, уже адаптированную к условиям экономики и социальным потребностям населения конкретного региона.

Еще одной проблемой является то, что в схему «вертикали исполнительной власти» не была вписана задача формирования специализированных институтов развития социально-экономических систем регионов, которые могли быть заняты мониторингом развития территорий. Она также не была предусмотрена в региональных концепциях управления субъектов федераций. Реализуемые же на данный момент типовые федеральные целевые программы не могут способствовать эффективному решению имеющихся региональных проблемы, поскольку как минимум не все регионы имеют равный доступ к федеральным ресурсам. В действующих целевых программах также не охвачен весь спектр конкретных региональных проблем специфических факторов социально-экономического развития.

К совокупности объективных факторов, которые непосредственно влияют на социальные и экономические процессы региона, можно отнести: природно-географические региональные различия; ресурсная обеспеченность экономического развития; производственная и технологическая специфика и специализация территории; степень экономической обособленности региона.

К субъективным факторам, которые вызывают усиление пространственной поляризации, можно отнести факторы институционального, инфраструктурного и функционально-организационного характера, такие как: тип политико-территориального устройства; специфика распределения властных и экономических полномочий; традиции; наличие и позиции крупных корпоративных структур [6].

Анализ факторов социальной и экономической дифференциации регионов (субъектов Федерации) позволил выделить среди них наиболее существенные, которые необходимо учитывать при формировании Концепции стабилизации регионального развития (*рисунок*).

Рисунок. Факторы дифференциации, учитываемые при формировании концепции регионального развития

В экономическом пространстве России слишком мало регионов, имеющих диверсифицированную структуру экономики, способных создавать финансовые резервы, необходимые для противодействия негативным внешним возмущениям. Из общего числа российских регионов 87 % являются монопромышленными и сельскохозяйственными территориями, 47 % из которых – депрессивные субъекты Федерации [9].

В то же время анализ теорий и реалий современного регионального развития приводит к выводу о необходимости обеспечения устойчивого развития регионов на основе реализации их потенциала. В связи с этим следует отметить важность классификации понятия «устойчивость» регионального развития в зависимости от базовых факторов, лежащих в его основе. Термин «устойчивое развитие» был введен в широкое употребление Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд) в 1987 г.

В связи с этим при формировании Концепции устойчивого развития регионов как базового программного документа необходимо исходить из следующих основных принципов:

1) развитие должно отвечать потребностям ныне живущих людей, не лишая при этом будущие поколения возможности удовлетворять потребности;

2) ограничения в области разработки и использования природных ресурсов должны быть обусловлены современным уровнем технологий и способностью биосферы восстанавливаться в связи с последствиями человеческой деятельности;

3) гражданам должна быть предоставлена возможность реализовывать свои надежды на более благополучную жизнь;

4) необходимость учета экологических возможностей относительно потребления энергии.

С позиции государства, нет больших различий в том, какой регион предоставляет те или иные ресурсы, однако истощение их в конкретном регионе отрицательно влияет на его экономический и трудовой потенциал, а также качество жизни населения.

Устойчивое развитие подразумевает качественные усовершенствования в структуре, конструкции и композиции физических объемов и потоков показателей экономического развития. Традиционная экономическая наука обычно оперирует показателями количественного роста (ВРП, средняя зарплата по стране и др.), которые дают общее представление о соотношении возможностей регионов, однако не учитывают пределов роста. Полагаем, истинные пределы материального роста региона определяются причинами не столько физического, сколько экологического, биологического, а также культурного и психологического характера. Именно на этой основе должны разрабатываться стратегии и программы регионального развития, главная цель которых – создание и реализация портфеля эффективных региональных проектов.

Примечания

1. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года» Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 309 (ред. от 30.03.2018) // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162127.

2. Артоболевский С.С. Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования // Региональные исследования. – 2008. – № 3. – С. 3–16.

3. Батейкин Д.В. Формирование механизма реализации стратегии управления регионом на основе развития социально экономических программ // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 2 (24). – С. 75.

4. Богатырева И.А., Криковцова М.Н. Проблемы дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края: сборник статей / под ред. В.В. Мищенко. – Вып. 8. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – С. 13–24.

5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУВШЭ, 2001.

6. Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regionalnogo-razvitiya-kak-otrazhenie-effektiv->

[nosti-gosudarstvennogo-upravleniya](https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regionalnogo-razvitiya-kak-otrazhenie-effektiv-nosti-gosudarstvennogo-upravleniya) (дата обращения: 09.11.2018).

7. Клисторин В.И. Федеративные отношения, региональная политика и проблема деформации экономического пространства России // Регион: экономика и социология: всероссийский научный журнал. – 2013. – № 3. – С. 79–95.

8. Кузнецова О.В. Региональная политика России: дискуссионные вопросы современного этапа развития // Региональные исследования. – 2016. – № 4. – С. 10–16.

9. Куликова Е.И. Проблема нивелирования негативного воздействия факторов дифференциации на социально-экономическую систему регионов // *Стратегии устойчивого развития мировой науки: Сборник научных работ V Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения* (г. Москва, май 2015). – М.: ЕНО, 2015. – 178 с.

10. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

Казиева Б.В.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Казиев В.М.

кандидат физико-математических наук, доцент, КБГУ

Данная статья посвящена проблемам стратегического развития регионального вуза как центра объединения усилий науки, власти и бизнеса. Определена система принципов построения стратегии развития регионального вуза. Предложен поэтапный механизм реализации модели «тройной спирали» вузом, включающий создание сетевой структуры по типу кластера.

Ключевые слова: вуз, регион, стратегия, модель, «тройная спираль», управление, государственно-частное партнерство.

STRATEGIC DEVELOPMENT OF A REGIONAL UNIVERSITY

Kazieva B.V.

PhD in Economics, Associate Professor, KBSU

Kaziev V.M.

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, KBSU

This article is devoted to the problems of strategic development of the regional university as a center for combining the efforts of science, the state and business. A system of principles for building a strategy for the development of a regional university has been determined. A step-by-step mechanism of implementation of the «triple spiral» model by the university is proposed, including the creation of a cluster-type network structure.

Keywords: university, region, strategy, model, triple spiral, governance, public-private partnership.

Региональные вузы являются важной составной частью отношений «Центр-Регионы» и в полной мере отражают ключевые элементы системы управления. Вузы встроены в вертикаль Министерства науки и высшего образования РФ, одновременно являясь оплотом развития региона. В настоящее время значительных динамичных перемен и существенных возможностей развития регионального вуза необходимо уловить, усвоить и реализовать имеющиеся возможности как важ-

нейший шаг актуализации оценки будущего университета.

При этом повышение эффективности системы высшего образования возможно посредством трансформации вузов, направленной на рост их конкурентоспособности на глобальном рынке образования, науки и технологии, увеличения их вклада в достижение целей национального развития Российской Федерации [1] (рис. 1).

Рис. 1. Вклад системы ВО в достижение целей национального развития РФ

В связи с этим региональному вузу важно ориентироваться на ключевые концепты магистрального направления развития высшего образования и науки:

1) регионализация: выравнивание экономических, социальных, демографических и других показателей в развитии России может происходить только на основе включения жизнеспособных вузов в развитие региона;

2) сквозная вертикализация: региональная образовательная структура должна ставить ключевую цель – вертикальную интеграцию вуза в экономику, бизнес-процессы и региональную и муниципальную власть. С одной стороны, это ответственность за развитие регионального вуза, с другой – нужно четко понимать, что предлагают университетскому сообществу ключевые работодатели;

3) практиколизация: практическая польза для региона – конкретный осязаемый измеряемый вклад вуза в развитие региона. Для этого необходимо определить систему основных и косвенных индикаторов, реально отражающих полезность вуза для региона.

Таким образом, можно констатировать, что развитие региональных университетов немислимо в отрыве от развития региона. Региональный вуз должен четко и ясно представлять себе региональную повестку, региональные программы развития и полноправно и ответственно содействовать в развитии региональной экономики и социальной сферы.

В основе развития регионального вуза – определение его как регионального центра объединения усилий науки, власти и бизнеса, направленных на преодоление глобальных вызовов и достижение национальных целей устойчивого развития. В рамках реализации программ стратегического развития требуется реализация междисциплинарных исследований в рамках научных школ с учетом трендов глобальной науки.

Предлагаем выстраивать стратегию развития регионального вуза на основе соблюдения следующих принципов, представленных на рис. 2

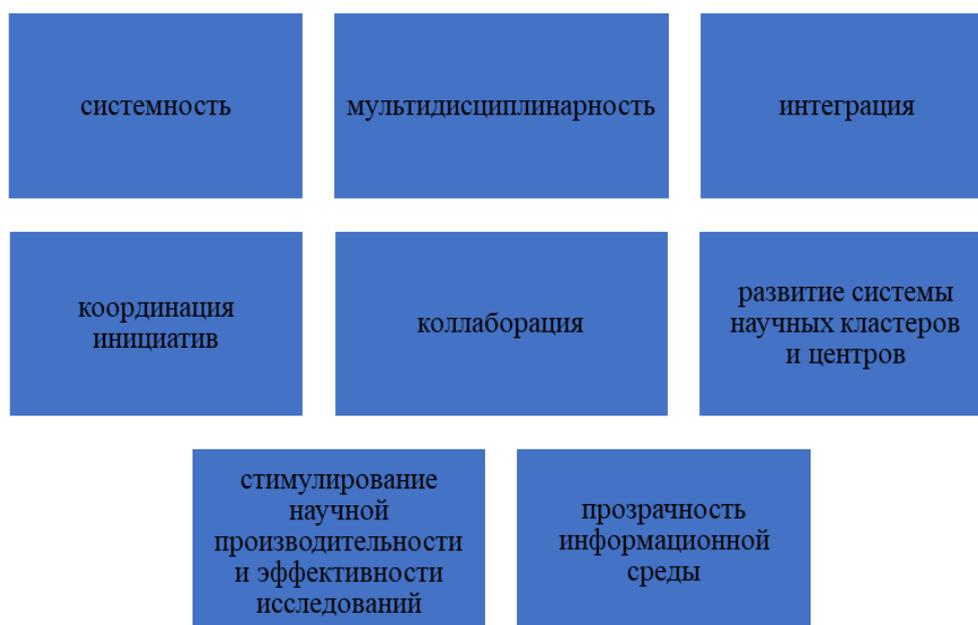

Рис. 2. Принципы построения стратегии развития регионального вуза

Концептуальную основу развития региональных вузов должна составить, на наш взгляд, модель «тройной спирали» (власть – наука – бизнес).

Механизм функционирования модели «тройной спирали» следующий [5]:

1) формирование «пространства знаний и идей», реализуемое агентом развития «наука», в том числе по запросу агентов развития «бизнес» и «государство»;

2) формирование «пространства консенсуса», в котором участвуют все агенты развития и происходит выработка и согласование идей, механизмов и стимулов их реализации;

3) формирование «пространства инноваций» по выполнению согласованных проектов на основе коллаборации компетенций, технологий и сетевого взаимодействия, сочетаемой с конкуренцией, как

итог – получение интегрального синергетического инновационного эффекта накопления знаний (информации), практики и технологического обновления.

Обязательной компонентой модели является наличие «ядра» – сетевой платформы, основная задача которого – координация деятельности участников.

Реализация модели «тройной спирали» требует выполнения следующих процедур (рис. 3).

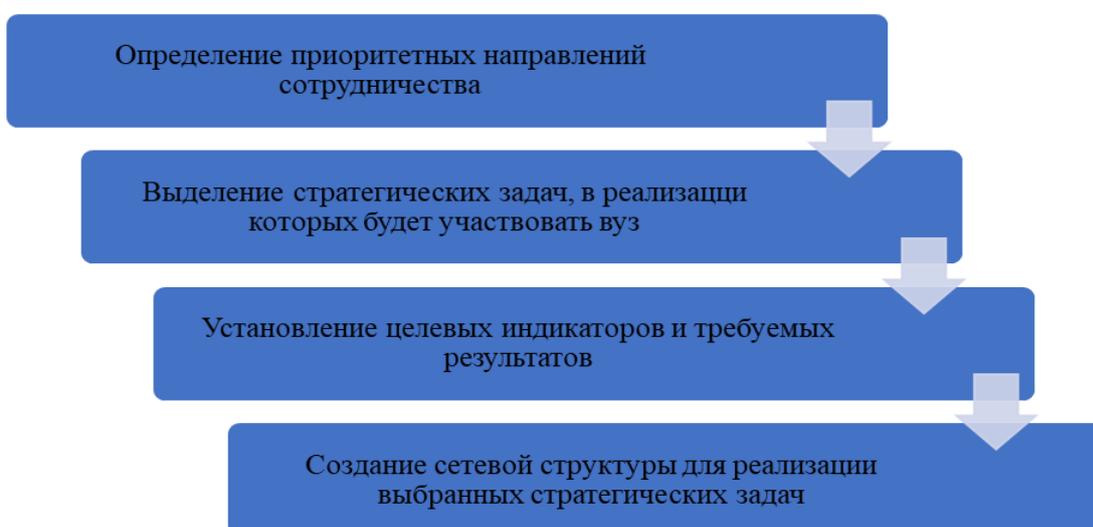

Рис. 3. Этапы реализации модели «тройной спирали» вузом

На первом этапе определяются приоритетные направления организации сетевого сотрудничества с органами государственной власти и представителями бизнес-среды для реализации задач развития экономической и социальной сферы региона. Необходима постановка системы мониторинга перспективных потребностей в развивающихся технологических областях, создание механизмов системного взаимодействия и обратной связи с рынком по ключевым научным направлениям университета [4].

Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены пять национальных целей развития Российской Федерации (вместе с целевыми индикаторами) для достижения ее прорывного развития, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также для раскрытия таланта каждого человека (рис. 4).

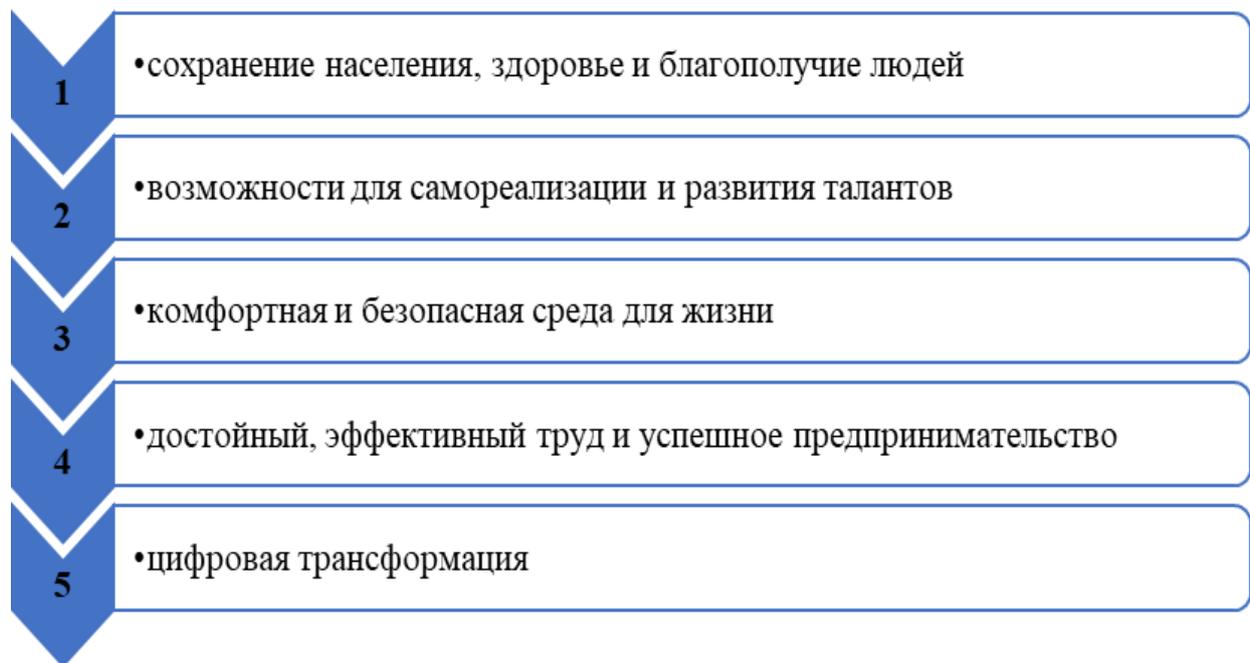

Рис. 4. Национальные цели развития РФ

С учетом национальных целей развития Российской Федерации на основе использования инструментов и механизмов их достижения на среднесрочный период разрабатываются документы стратегического планирования: стратегии, государственные программы, прогнозы, схемы территориального планирования, отраслевые документы стратегического планирования, в том числе субъектов РФ.

В качестве примера, скажем, что основополагающим документом стратегического планирования республики является Стратегия развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года [2]. Основными механизмами реализации Стратегии являются федеральные и республиканские государственные программы, приоритетные проекты

развития Кабардино-Балкарской Республики, направленные на комплексное развитие республики, а также мероприятия и инвестиционные проекты. Так, по состоянию на конец 2020 года в Кабардино-Балкарской Республике реализуется 19 государственных программ, в Стратегии развития республики в реестре указаны 23 государственные программы.

В стратегии развития республики определены региональные проекты, реализуемые до 2024 года в рамках национальных проектов РФ. Цели и задачи, поставленные в региональных проектах, следует рассматривать в качестве основы сетевого сотрудничества с региональными органами власти и представителями бизнеса и базой для формирования «портфеля» приоритетных направлений стратегического развития вуза (рис. 5).

Рис. 5. Пример концептуальной схемы формирования «портфеля» приоритетных направлений стратегического развития вуза

Таким образом, производится выделение и формирование перечня задач, поставленных в национальных и региональных проектах, государственных программах, решение которых невозможно без участия вуза в указанном статусе регионального центра объединения усилий науки, власти и бизнеса.

Региональный вуз должен обеспечивать экспертно-аналитическую поддержку деятельности органов государственной власти в форме подготовки оперативных аналитических материалов (в инициативном порядке или по запросу), участия в деятельности экспертных, консультативных и совещательных структур при органах государственной власти, а также в форме выполнения прикладных научных исследований и разработок.

Реализация программ развития регионального вуза как комплексного инструмента позволяет не только профинансировать проведение научных исследований с вовлечением в их проведение работников, студентов и аспирантов, но и существенным образом модернизировать портфель образовательных программ образовательной организации как основу ее образовательной деятельности. Данная модернизация имеет критическое значение как для целей трансформации в исследовательскую или предпринимательскую деятельность университетов, так и для целей обеспечения соответствия навыков и компетенций выпускников запросам национальной экономики и общества, прежде всего, потребностям хозяйствующих субъектов [3].

Разработка и реализация программ развития системы региональных вузов в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации, национальных проектов, стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации на основе тесной кооперации с внешними партнерами (федеральными государственными органами исполнительной власти, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, организациями и предприятиями реального сектора экономики и социальной сферы, научными организациями и др.) повысит вклад системы высшего образования в решение задач научно-технологического развития Российской Федерации, инновационного развития субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и социальной сферы [3].

Устанавливаются целевые индикаторы и требуемые результаты (количественные, качественные) по каждому из выделенных стратегических направлений в «привязке» к национальным и региональным проектам.

Следующий этап реализации модели «тройной спирали» – создание сетевой структуры по типу кластера [6] для решения каждой задачи, что подразумевает:

1) определение состава заинтересованных участников (органы государственной власти, потенциальные технологические и индустриальные

партнеры, структурные подразделения, научные коллективы) [4];

2) согласование «научного заказа» и возможных вариантов его реализации научным коллективом с учетом имеющейся ресурсной базы всех участников кластера (кластеризация научного оборудования, его восполнение и последующее встраивание в исследовательские сети);

3) определение порядка организации взаимоотношений участников кластера, в том числе финансовых;

4) закрепление установленного порядка взаимоотношений в виде пакета документов (соглашения, намерения, меморандумы);

5) формирование сетевой платформы, «ядра» кластера для организационной, информационной и методологической координации действий участников; создание блокчейн-платформы по фиксации и продвижению интеллектуальных продуктов вуза;

6) установление системы сбалансированных показателей для оценки результативности и эффективности работы научного коллектива (KPI);

7) формирование стратегической карты, плана, программы реализации поставленной задачи;

8) разработка порядка регистрации результатов НИР и их коммерциализации.

Успешная реализация указанных мер должна обеспечить кратный рост патентной активности и доходов от коммерциализации технологий. В целях коммерциализации технологий требуется разработка механизмов поддержки создания новых продуктов, их тестирования и быстрого пилотирования, привлечения грантового, проектного и венчурного финансирования, а также формирование сообщества индустриальных экспертов, менторов, бизнес-ангелов.

Важнейшими индикаторами эффективности предложенного механизма реализации модели «тройной спирали» должны стать такие показатели деятельности вуза, как: доходы от научно-технических и консультационных услуг в расчете на одного НПП (для вузов Минкульта – включая объем средств, поступивших от выполнения работ, услуг в области художественного, литературного и исполнительского творчества и их организации (творческие проекты)); доходы от использования результатов интеллектуальной деятельности в расчете на одного НПП.

Таким образом, региональные вузы следует рассматривать как центры концентрации инновационных компаний, связанных с направленностью проводимых исследований, за счет создания коллабораций и партнерств, которые будут участво-

вать в коммерциализации технологий, осуществлять практическую отработку компетенций и навыков, способствовать развитию дополнительных маркетинговых и предпринимательских компетенций у обучающихся.

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00947.

Примечания

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020 г.).

2. Распоряжение Правительства КБР от 30.04.2019 г. № 251-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2020 г.).

3. Проект Постановления Правительства РФ «О мерах государственной поддержки российских образовательных организаций высшего образования в целях научного, технологического и кадрового обеспечения экономики и социальной сферы, повышения глобальной конкурентоспособности системы высшего образования и регионального развития» (по состоянию на 30.07.2020) (подготовлен Минобрнауки России, ID проекта 04/12/07-20/00106593) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.12.2020 г.).

4. Программа развития НИУ ВШЭ до 2030 года – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/prog2030/> (дата обращения: 10.11.2020 г.).

5. Казиева Б.В., Казиев В.М. Формирование системообразующих инновационных агропромышленных кластеров: методологические аспекты // Вектор экономики. – 2019. – №12 (42). – С. 61.

6. Казиев В.М., Казиева Б.В., Кайгермазов А.А., Кудяева Ф.Х. Моделирование многоаспектных взаимодействий в сетевой экономике // Современные проблемы прикладной математики, информатики и механики. – 2019. – С. 22–28.

СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РФ

Ягумова З.Н.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Данная статья посвящена вопросам развития прямого налогообложения в РФ. Рассматриваются пробелы в налоговой системе РФ, отражающихся как непосредственно на экономике, так и на государстве в целом, а также обозначаются наиболее актуальные и перспективные направления реформирования налоговой системы РФ в части прямого налогообложения.

Ключевые слова: налоговая система, проблемы развития, прямое налогообложение, направления развития.

WAYS TO OPTIMIZE TAXATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yagumova Z.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

This article is devoted to the development of direct taxation in the Russian Federation. The article examines the gaps in the tax system of the Russian Federation, which affect both the economy and the state as a whole, and also identifies the most relevant and promising areas of reform of the tax system of the Russian Federation, in terms of direct taxation.

Keywords: tax system, problems of development, direct taxation, the direction of development.

Налоговая система является основным инструментом воздействия государства на развитие прямого налогообложения. Эта связь определяет основные приоритеты экономического и социального характера. Именно поэтому возникает необходимость адаптации налоговой системы России к общественным отношениям на разных уровнях власти.

Стабильность налоговой системы является ключевым фактором, воздействующим на функционирование экономики страны в целом, приводящим к необходимости совершенствования системы налогов и сборов. В связи с тем, что в России более 80 % бюджета формируется именно за счет налоговых поступлений, требуется систематическая реализация мер по устранению недостатков и развитию действующей системы налогообложения.

На данном этапе экономического развития имеется ряд существенных пробелов в налоговой системе РФ, отражающихся как непосредственно на экономике, так и на государстве в целом. К ним можно отнести следующие [3]:

1. *Закрепление за субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями налогов, не имеющих существенного фискального значения для их соответствующих бюджетов.*

Региональные и местные бюджеты зачастую формируются путем поступления безвозмездных поступлений от вышестоящих бюджетов. Данное обстоятельство в особенности относится к дотационным регионам, чьи доходы могут состоять до 80 % из нормативных отчислений федерального бюджета, что приводит к дополнительной нагрузке на общий бюджет РФ. Более того, данное положение приводит не только к снижению экономической самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований, но и к снижению эффективности распределения налогов, а значит, уменьшению объемов поступлений в бюджеты разных уровней.

2. *Неравномерность распределения усилий органов налогового контроля, вызванная нарушением принципа справедливости налогообложения по признаку субъекта налогообложения.* Как показывает практика, наибольший упор органов налоговой службы как правило направлен на мелких предпринимателей и физических лиц, тогда как крупные и средние предприниматели попросту уходят от уплаты налогов и сборов как на законных, так и на незаконных основаниях. Отсутствие у органов налогового контроля возможности проведения проверки движения капитала, а также качественного анализа доходов предприятий приво-

дит к увеличению доли теневой экономики в государстве.

3. *Избыточный налоговое бремя, возложенное на плательщика.* Суммарная налоговая нагрузка, приходящаяся на отдельного предпринимателя, достаточно внушительна. Это приводит в первую очередь к вынужденному уходу от налогообложения субъектов налоговых отношений путем использования различных схем. Последствия уклонения от уплаты налогов негативно сказываются на социальной и экономической ситуации в стране на макроуровне, что необратимо приводит к недостатку налоговых поступлений в бюджет и, как следствие, отсутствию возможности расходования средств, которые направлены на развитие социальной сферы.

Изменение структуры налогов, которое в дальнейшем может быть выражено в отказе от налогов, возлагающих дополнительное бремя на прирост доходов и прибыли, заработной платы, объемов производства и занятости, позволит сформировать значительные стимулы для модернизации производства, а также роста объемов как внешних, так и внутренних инвестиций. Именно посредством предоставления льготного налогового режима для привлекаемых иностранных капиталов появится возможность привлечения зарубежных финансовых ресурсов.

4. *Сложность налогового учета и несоблюдение его принципов.* Разнообразие систем налогообложения для бизнеса, представленное общей системой налогообложения, упрощенной системой, патентной системой, единым налогом на вмененный доход, единым сельскохозяйственным налогом имеет как преимущества, так и недостатки. Диверсификация систем налогообложения зачастую позволяет налогоплательщикам оптимизировать совокупное налоговое бремя, однако это приводит к сложности перехода на тот или иной вид налогообложения. Кроме того, смена используемой системы налогообложения является достаточно трудоемким процессом и несет сопутствующие завышенные затраты. Именно поэтому растет значение налогового учета и его дальнейшего упрощения, а также его сближения с бухгалтерским учётом.

5. *Частые изменения в налоговом законодательстве* ведут к ощутимым для хозяйствующих субъектов проблемам в ведении бизнеса, так как взаимосвязь между изменениями налоговых ставок и рисками весьма существенна. Данное обстоятельство приводит к сокрытию и неуплате доходов организаций, а также переходу организаций в теневой сектор экономики. Именно процессы, связанные с налоговыми функциями и налоговыми сборами, не позволяют заниматься бюджетным планированием на различных уровнях, останавли-

вают и затрудняют выполнение социальных обязательств государства и местных властей.

6. *Неустойчивость налоговой стратегии, выраженная в её нестабильности, противоречивости, а также в том, что различного рода субъективные и конъюнктурные факторы влияют на действующее положение.* Изменения налоговой системы должны быть комплексными и системными, а все предусмотренные в ней механизмы должны запускаться одновременно и в полном объеме. Другими словами, возникает необходимость формирования условий, которые не принуждали бы законопослушных налогоплательщиков искать и находить различные методы ухода от налогообложения, и при этом закрыли бы для недобросовестных налогоплательщиков все используемые обходные пути.

7. *Отсутствие надлежащей системы налоговой ответственности.* В настоящее время судебный порядок взыскания санкций приводит к немалому объему судебных дел. Большинство рассмотренных дел в суде превращается в простую формальность, что в дальнейшем влечет за собой дополнительные расходы для государства. В связи с этим планируется четко распределить компетенцию по привлечению к налоговой ответственности и ограничить перечень случаев, когда судебные разбирательства действительно будут необходимы.

8. *Незначительная собираемости налоговых платежей.* В сравнении с наиболее развитыми зарубежными странами, где бюджеты всех уровней собирают от 30 до 50 % ВВП, в России данный показатель не превышает уровня в 15 %. Данные показатели объясняются не только наличием теневых сектора экономики, в котором налогоплательщики избегают налогообложения, но и несовершенства налоговой политики государства в целом.

9. *Излишняя распространенность налоговых льгот.* Подобное условие приводит к значительным потерям бюджета. Уменьшение числа налоговых льгот, а также их рационализация позволит сделать налоговую систему нейтральнее по отношению к отдельным участникам экономической деятельности и не только создаст дополнительные барьеры перед злоупотреблениями и коррупцией, но и раздвинет рамки налогооблагаемой базы.

10. *Дефицит стимулов, позволяющих реальному сектору экономики развиваться.* В настоящее время в российской налоговой системе не предусмотрены льготы для отечественных товаропроизводителей, что приводит к низкому уровню инвестиционных вложений. В связи с этим возникает необходимость их поддержки путем создания благоприятных налоговых условий для инвестиций и повышение их конкурентоспособности как на внутреннем, так и на мировом рынке.

11. *Наличие единой ставки НДС/Л.* Отсутствие прогрессивной шкалы ставок обложения подоходного налога приводит к негативным последствиям, одним из которых является нарушение ключевого принципа справедливости налогообложения. При этом усиление справедливости налоговой системы должно происходить за счет выравнивания условий налогообложения для всех налогоплательщиков, а также ликвидации неэффективных и оказывающих отрицательное воздействие на хозяйственную деятельность налогов и сборов.

12. *Отсутствие гибкости в сложившейся налоговой системе, ведущее к ряду серьёзных проблем.* В настоящее время в связи с глобальными экономическими изменениями, связанными с внедрением различных продуктов электронного и цифрового прогресса, экономика переживает стремительные преобразования. Соответственно, любые промедления, касающиеся изменений налоговой системы, приводят к отрицательным последствиям и препятствуют развитию прогрессивного бизнеса. В особенности это относится к предпрятиям, осуществляющим свою хозяйственную деятельность в инновационной отрасли.

Все вышеперечисленные недостатки оказывают прямое воздействие на налоговую систему в целом. Как известно, сущность налогообложения отражается в изъятии части валового общественного продукта в пользу государства в целях формирования бюджета путём прямого и косвенного налогообложения. При этом именно преобладание доли прямых налогов в общем соотношении характерно для стабильной экономики. Отсюда вытекает вывод о необходимости государственного регулирования прямого налогообложения, а также переоценка состояния экономики страны в целом путем изменения проводимой налоговой политики.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в налоговой системе нашей страны механизм исчисления и взимания прямых налогов остается крайне несовершенным, что неминуемо влечет к уменьшению налоговых поступлений в бюджет. Налоговая система РФ переживает стагнацию, являющуюся ключевым показателем затянувшегося экономического и социального застоя в масштабах всего государства.

Современное состояние экономической системы Российской Федерации в нынешних условиях требует особых подходов к управлению налогово-бюджетной политики в качестве основы финансово-кредитного механизма государственного регулирования. Именно поэтому резко возрастает роль налоговой системы, способствующей эффективному функционированию народного хозяйства страны в целом. Проведение налоговой политики основывается на воздействии налогов на развитие хозяйствующих субъектов, что непосредственно

влияет на экономику государства и социальное положение общества.

Анализ тенденций и нерешенных проблем, выявленных в практике налогообложения России, позволяют прийти к выводу о необходимости внесения в нее изменений. Данная задача предусматривает два основных направления: внесение кардинальных изменений в налоговую систему либо поэтапное проведение реформ, направленных на увеличение результативности всей системы. Для эффективного функционирования системы прямого налогообложения необходимо постоянное совершенствование налогового законодательства, усиление контроля над взиманием прямых налогов, борьба с уклонением от уплаты, развитие системы льгот и преференций, а также правильное распределение налоговой нагрузки в обществе.

В настоящее время с учетом сложившейся конъюнктуры наиболее целесообразен второй вариант. Изменение налогового законодательства должно быть обеспечено путем проведения постепенных налоговых реформ. Преобразования должны быть комплексными и своевременными, все предусмотренные в системе налогов и сборов и налоговой системе механизмы должны запускаться одновременно и в полном объеме.

Поэтому далее целесообразно обозначить наиболее актуальные и перспективные направления реформирования налоговой системы РФ.

1. *Устранение наличия множественности и двойственности в законодательной системе налогообложения и ликвидация соответствующих положений НК РФ.*

2. *Постепенное увеличение роли прямых налогов и уменьшение количества косвенных налогов до 5–20 % от общей величины налогов.* Реализация данной меры позволит не только оптимизировать налоговую систему РФ, но и решит проблему чрезмерного налогообложения физических лиц, так как в большинстве случаев конечным плательщиком косвенных налогов является потребитель – физическое лицо.

3. *Облегчение налогового бремени для добросовестного налогоплательщика и снижение общей налоговой нагрузки путем отмены целого ряда имеющихся в НК РФ льгот.* В настоящее время льготы получают в результате лоббирования интересов отдельных хозяйственных группировок и приводят к негативным последствиям (фиктивное применение льгот), что ведет к недобросовестным действиям ряда налогоплательщиков.

4. *Увеличение количества налогов, взимаемых на местном уровне и поступающих в бюджеты муниципальных образований, путем внесения соответствующих изменений в НК РФ.* Данное преобразование приведет к сокращению налоговой нагрузки на уровне федерального бюджета и

увеличению самостоятельности органов местного самоуправления в вопросах регулирования и администрирования доходов местного бюджета. Это позволит развить инициативу органов местного самоуправления, а также обеспечит стабильность поступлений местного бюджета.

5. *Совершенствование работы налоговых органов путем осуществления постоянного контроля качества работы соответствующих органов, а также проверки компетентности их работников.* Так же возникает необходимость усиления контроля над финансовыми операциями юридических лиц путем предоставления налоговым органам полномочий на проведение анализа доходов исходя из их расходов.

6. *Введение прогрессивной шкалы НДФЛ, которая позволит реализовать налогам распределительную функцию и приведет к увеличению денежных поступлений как в федеральный, так и в региональные бюджеты.* При этом следует учитывать риск повышения числа налогоплательщиков, уклоняющихся от налогов при введении данной шкалы налогообложения. Однако этого явления можно избежать путем усиления налогового Контроля и введения определенных налоговых льгот для добросовестных налогоплательщиков. Также совершенствование администрирования НДФЛ возможно путем применения следующих мер:

- установление обязанности для налоговых агентов, включающей ежеквартальное предоставление в налоговые органы расчета удержанных и исчисленных сумм НДФЛ;

- установление ответственности налоговых агентов за несвоевременное предоставление в налоговый орган расчета исчисленных и удержанных сумм НДФЛ;

- предоставление налоговым органам права на приостановление операций налогового агента по пересчетам в банке вследствие непредставления налоговым агентом указанного расчета.

7. *Развитие системы налогового администрирования и контроля в области электронной коммерции, возможность учёта цифровых аккредитивов и осуществление иных актуальных мер, связанных с развитием цифровой экономики и обеспечением прозрачности налоговой системы.*

Рассмотрим основные меры, направленные на совершенствование законодательства о прямых налогах в перспективе развития на 2020–2022 гг., утвержденные Минфином России.

Планируется уточнение правила формирования налоговой базы некоммерческих организаций в части распределения расходов между платной и уставной деятельностью и доходов, которые не подлежат налогообложению в связи с отсутствием строгой регламентации учета и возникновением

споров между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Одним из важнейших преобразований налога на прибыль организаций является наделение субъектов РФ правом самостоятельно устанавливать инвестиционный налоговый вычет для стимулирования инновационной деятельности регионов. Данная мера послужит подспорьем для ускорения развития отечественного производства.

Что касается территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), то право на применение льготного режима будет устанавливаться только в случае реального выполнения резидентами обязательств. В случае расторжения соглашения об условиях ведения деятельности по вине резидентов ТОСЭР будет произведено введение налоговой ответственности в виде восстановления сумм неуплаченных налогов.

В последние десятилетия мобильность физических лиц усиливается, поэтому для приобретения статуса налогового резидента РФ предполагается сокращение срока пребывания на территории страны с 183 дней до 90 дней в течение 12 месяцев. Для физических лиц, которые находятся в стране меньше указанного срока, но имеющих центр жизненных интересов в России, будут введены дополнительные критерии, характеризующие социальные, экономические и личные связи [1]. Таким образом, в налоговую юрисдикцию удастся привлечь более широкий круг людей для взимания налога на доходы физических лиц. Для недобросовестных налогоплательщиков уклонение от выплаты налога будет затруднено.

В части налога на имущество организаций планируется расширение объектов налогообложения, по которым определение налоговой базы происходит исходя из кадастровой стоимости. В состав соответствующих объектов недвижимого имущества включат учтенные на балансе предприятия не только в качестве основных средств, но и иные активы, принадлежащие ему на праве собственности или хозяйственного ведения, а также в качестве недвижимости, не используемой временно в основной деятельности организации, и долгосрочные активы, которые предназначены для продажи, полученные по договорам залога, отступного и инвестиционного имущества.

Налог на добычу полезных ископаемых тоже будет модернизироваться. Так, запланирована подготовка предложений для изменения порядка определения налоговой базы в части добытых драгоценных камней, мониторинг работы специфических ставок НДС в Красноярском крае с целью распространения или нераспространения таких ставок в других регионах [2].

Не останется без внимания новый налог на дополнительный доход от добычи углеводородно-

го сырья. В ближайшем будущем предусматривается мониторинг применения налога и подготовка предложений по его усовершенствованию и дальнейшему распространению.

Как упоминалось ранее, для принятия верных решений и минимизации рисков требуется обеспечение финансовой грамотности населения. Посредством этого будет повышаться финансовая безопасность как россиян, так и российской экономики в целом.

Меры, улучшающие финансовое образование граждан, могут быть следующие: введение обязательных образовательных программ в школах; проведение бесплатных лекций, конференций, форумов; работа средств массовой информации по телевидению и в печатных изданиях; размещение информации на интернет-ресурсах; создание мобильных приложений. Можно заключить, что, несмотря на наличие в налоговой системе России элементов, тормозящих её развитие и эффективную работу, имеются и стимулы для дальнейшего роста.

Таким образом, реализация указанных мер позволит привлечь дополнительные поступления в бюджет и обеспечит приток доходов в бюджеты всех уровней.

Примечания

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.12.2020 г.)
2. Официальный сайт ФНС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 10.12.2020)
3. Ягумова З.Н., Малкандуева Д.Т., Ульбашева З.Х. Прямое налогообложение в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С. 276–279.
4. Ягумова З.Н., Кадькоева А.А. Налог на имущество организаций: проблемы и решения // Инновационные исследования: проблемы и пути решения: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 63–67.

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДА ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК
В СИСТЕМЕ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА
ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ**

Шибзухова Р.А.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Абаноква Э.Б.

*заместитель директора Аналитического центра
экономико-правовых экспертиз ИПЭиФ, ст. преподаватель, КБГУ*

В статье рассмотрено значение прогнозирования и последующего моделирования глобальных процессов инновационно-технологического развития.

Ключевые слова: прогнозирование, стратегия, инновации, инновационное развитие, экспертные оценки, кластерный подход, социально-экономическое развитие, сценарий.

**THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE METHOD
OF EXPERT EVALUATIONS IN THE SI-SYSTEM OF EVALUATING
THE QUALITY OF INNOVATIVE PROJECTS IN THE REGION**

Abanokova E.B.

Deputy Director of the Analytical Center for Economic and Legal Expertise, Art. Lecturer, KBSU

Shibzuhova RA.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

The article discusses the importance of forecasting and subsequent modeling of global processes of innovation and technological development.

Keywords: forecasting, strategy, innovation, innovative development, expert assessments, cluster approach, socio-economic development, scenario.

На основе оценки различных экспертных мнений можно выделить ряд ключевых вызовов, влияющих на развитие мирового рынка и национальной экономики России. Среди них: демографическая карта мира, бедность населения, угроза продовольственной безопасности, острый дефицит воды, угроза экономических катастроф и бедствий техногенного характера, завершение эпохи углеродной экономики и многие другие.

Долгосрочное и среднесрочное прогнозирование основных трендов развития экономики, направленных на предотвращение, призвано предотвратить и устранить их последствия и обеспечить новое качество жизни населения. Этим, в частности, обусловлено определение развития экспорта товаров, производства экологически чистой про-

дукции, поддержка программ импортозамещения технологий. Все развитые страны увеличивают инвестиции в альтернативные и «зеленые» энергетические технологии.

Переход на инновационную социально ориентированную модель развития определяется Стратегией инновационного развития РФ «Инновационная Россия – 2020» как единственный способ достижения цели высокого уровня благосостояния населения и высокого геополитического рейтинга государства.

Развитие инновационных процессов является приоритетным направлением развития экономики России и основой для прогнозирования социально-экономического развития РФ на средне- и долгосрочную перспективу. Одним из приорите-

тов Стратегии развития до 2024 года является технологическая революция. Когда российская экономика ответит на вызовы технологической революции, будут созданы новые и интересные рабочие места, а предприятия будут производить востребованные и успешные продукты. Отдельный блок задач Стратегии 2024 связан с развитием цифровой экономики и цифрового предпринимательства. Отдельное внимание уделено вопросам развития науки и использованию ее результатов для развития цифровизации и технологического прорыва регионов и экономики в целом. На сегодняшний день задача прогнозирования развития инновационных процессов с целью улучшения социально-экономического положения и качества жизни населения регионов стоит весьма остро.

Государственное регулирование на основе кластерного подхода позволяет развивать инновационную составляющую промышленной, научно-технической и региональной политики на основе взаимодействия федеральных и региональных органов управления, бизнеса и научного сообщества. Ценность активации и развития кластеров способствует интенсификации инновационной активности хозяйственных субъектов. Наличие кластеров само по себе служит признаком инновационной экономики. При этом именно государство должно быть основным источником финансирования на первоначальном этапе формирования кластера [1, с. 39].

Среди национальных целей развития в соответствии с Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» можно выделить цели, напрямую связанные с активизацией инновационных процессов, например, ускорение технологического развития РФ увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа, а также обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Неотъемлемым условием достижения определенных целевых индикаторов Стратегии развития республики является наличие кадрового потенциала и возможности его развития, так как именно он, по мнению руководителей технологических компаний, является наиболее существенным фактором, влияющим на инновационную деятельность в стране. Инфраструктура научно-технической и инновационной деятельности Кабардино-Балкарской Республики – совокупность вузов, научных учреждений, предприятий и организаций различных форм собственности и отраслевой направленности, министерств и ведомств, имеющих в своем составе научно-технические советы и структурные подразделения. Интеллектуальный потен-

циал ведущего вуза республики определяется широким спектром фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере математики, физики, геофизики, химии, биологии, нанотехнологий, экологии, сельскохозяйственных наук, гуманитарных наук, в курортно-оздоровительной сфере и др.

Стратегия вуза обеспечит полный цикл инноваций, активизацию внедренческой деятельности и продвижение на рынок новых технологий, направленных на создание новых и развитие действующих высокотехнологических компаний, коммерциализацию результатов научно-технической деятельности.

Региональный вуз участвует в создании базовых отраслей экономики (в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе), высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами. Решение задач прогнозирования инновационных процессов проблемных регионов с учетом имеющегося опыта реализации кластерного подхода к социально-экономическому развитию регионов напрямую связано с развитием методики научно-технического прогнозирования и прогнозирования вообще.

Создание на базе региональных вузов аналитических центров, осуществляющих исследовательскую, оценочную и консультативную деятельность для органов власти, учреждений и бизнеса, реализующих перспективное прогнозирование, мониторинг и оценка социально-экономического положения региона позволят создать постоянно действующую систему экспертных оценок и прогнозирования.

В число задач Аналитического центра экономико-правовых экспертиз института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета входит оказание информационно-аналитических, экспертно-консультационных, научно-исследовательских и образовательных услуг при решении комплексных вопросов социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики и обеспечение функционирования системы оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности, федеральных, региональных, муниципальных и местных органов власти, общественных организаций, отраслевых союзов и ассоциаций [2].

Центр реализует фундаментальные и прикладные научные исследования в области социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики, обеспечивает сотрудничество с органами власти федерального и регионального уровней, органами местного самоуправления, коммерческими и международными организациями.

Самым главным вызовом 2019 года для мировой экономики, который повлиял на все сферы деятельности человека, стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Так, по предварительным оценкам, бюджет Кабардино-Балкарии в 2020 году недосчитался 2,1 млрд рублей из-за распространения коронавируса. Экспертные группы регионов провели оценку постковидных трендов и трансформаций общества, которые окажут существенное влияние на политику и экономику российских регионов в самом ближайшем будущем.

Одной из главных задач Центра стало формирование представителей малого и среднего бизнеса, а также населения республики о действующих мерах государственной поддержки в условиях пандемии. В настоящее время продолжается работа по оценке экономических последствий коронавируса на основе положений Прогноза социально-экономического развития на 2020–2023 гг.

Необходимость разработки прогнозов научно-технологического развития для всех секторов (отраслей) экономики России, вытекает из положений Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172 ФЗ и ряда других нормативных правовых актов. Статья 22 данного федерального закона устанавливает, что прогноз научно-технологического развития Российской Федерации содержит прогноз технологического развития секторов (отраслей) экономики.

Исследование перспектив регионального развития (на примере СКФО) показало возможности развития регионов с учетом факторов роста и располагаемого потенциала. Отмечается влияние неоднородности достигнутого уровня на перспективы развития регионов. С учетом особенностей каждого из регионов Северо-Кавказского федерального округа приводятся конкретные примеры формирования их стратегий развития [3].

По данным Прогноза социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики на среднесрочный период (на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов) предлагает два варианта прогноза экономического развития Кабардино-Балкарской Республики [4].

Первый вариант (оптимистичный) выступает как инвестиционно-ориентированный вариант экономического роста республики.

Второй вариант (базовый) характеризует параметры развития экономики республики при сохранении основных тенденций социально-экономического развития.

При реализации необходимых условий в 2020 году темп роста объема валового регионального продукта (ВРП) составит 101,5 %, а его объем достигнет 154,8 млрд рублей. К концу прогнозируемого периода валовый региональный продукт

возрастет на 19 % к уровню 2020 года, а его объем достигнет 184,4 млрд рублей.

В 2020 году индекс потребительских цен прогнозируется на уровне 103,5 %.

При расчете объема прибыли по всем видам деятельности на 2021–2023 годы учтена динамика показателей деятельности крупных и средних организаций, кредитных учреждений, малых предприятий, работающих по общей системе налогообложения, а также обособленных подразделений организаций, осуществляющих деятельность на территории Кабардино-Балкарской Республики, доля которых составляет порядка 70 % объема прибыли.

Прибыль по всем видам деятельности в 2023 году по первому варианту прогнозируется в сумме 10086 млн рублей, что на 29,9 % выше оценочного показателя 2020 года. Существенное влияние на формирование налогооблагаемой прибыли, как и в предыдущие годы, будут оказывать организации, принадлежащие к таким видам экономической деятельности, как обеспечение электрической энергией, газом и паром, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, строительство. Организационными видами деятельности формируется свыше 70 % общего объема налогооблагаемой прибыли.

Прибыль по всем видам деятельности в 2023 году по второму варианту прогнозируется в сумме 9017 млн рублей, что на 16,2 % выше оценочного показателя 2020 года.

Говоря о социальных эффектах пандемии, можно отметить, что одним из эффектов влияния пандемии стало так называемое «переоткрытие малой родины». Так, по мнению эксперта Института гуманитарно-политических исследований В. Слатинова, «эффект возвращения», который сейчас наблюдается в регионах, может стать новым вызовом для власти на местах. «Вернувшись в свои регионы, люди увидели состояние окружающей среды, системы здравоохранения, инфраструктуры и экономики в целом. В соцсетях мы видим довольно критическую оценку всего этого, что говорит об усилении запроса снизу на повестку развития» [5].

Примечания

1. Абанокова Э.Б., Нагоев А.Б., Шибзухова Р.А. Реализации региональной инвестиционно-инновационной политики как условие стабильного экономического развития региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2013. – № 1 (25). – С. 39–43.

2. Положение «Об аналитическом центре экономико-правовых экспертиз института права,

экономики и финансов ФГБОУ ВО «КБГУ им. Х.М. Бербекова» <http://ipeif.kbsu.ru/analiticheskij-tsentr-ekonomiko-pravovuh-ekspertiz/>

3. Перспективы регионального развития (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 2. Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecfor.ru/publication/perspektivu-regionalnogo-razvitiya-severo-kavkazskij-federalnyj-okr>

4. Распоряжение Правительства КБР от 5 октября 2020 года N 444-рп «О Прогнозе социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики на среднесрочный период (на 2021 год

и на плановый период 2022 и 2023 годов)» // Консорциум «Кодекс»: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/570954647>

5. На Ставрополье эксперты обсудили последствия ковид-кризиса и дали свои прогнозы на будущее // Научно-практическая конференция «Общество во время кризиса. Современные практики политического и социального управления. Специфика регионов Юга России» / Клуб регионов. Федеральная экспертная сеть. 31 июля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://club-rf.ru/26/detail/4373?printVKTwitterMail.RuFacebookОтправить>.

РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гергова З.Х.

кандидат экономических наук, КБГУ

В статье рассматривается современное состояние рынка потребительского кредитования, перспективы его развития в условиях цифровизации экономики. Проанализированы цифровые банковские продукты, новые финансовые технологии, которые внедряются в сферу потребительского кредитования.

Ключевые слова: банк, банковские услуги, кредит, потребительское кредитование, цифровая экономика, новые финансовые технологии.

DEVELOPMENT OF CONSUMER CREDITING IN MODERN ONDITIONS

Gergova Z.Kh.

PhD in Economics, KBSU

The article examines the current state of the consumer lending market, the prospects for its development in the context of the digitalization of the economy. Analyzed digital banking products, new financial technologies that are being introduced into the field of consumer lending.

Keywords: bank, banking services, credit, consumer lending, digital economy, new financial technologies.

Одним из распространенных видов банковских операций в развитых странах является потребительский кредит, который имеет большое значение не только для банковского сектора, но и для экономики страны в целом. Нормативно-правовую базу рынка потребительского кредитования составляют ГК РФ, Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Закон «О залоге», НК РФ и др. Следует сказать о поправках в законодательстве о кредитовании, согласно которым с 1 января 2020 г. вступает в силу закон, ограничивающий предельный долг по кредитам сроком до одного года. Это значит, что проценты по займам не должны превышать сам долг более чем в полтора раза, включая неустойки, штрафы, пени и платежи за услуги.

В 2017 году проводилась активная банковская политика, направленная на привлечение новых заемщиков, что стало причиной значительного роста долговой нагрузки среди населения. Кроме этого, наблюдается рост доли заемщиков, имеющих сразу несколько видов кредитов, что приводит к увеличению долговой нагрузки заемщика и повышению риска дефолта.

Генеральный директор Бюро кредитных историй «Эквифакс» Олег Лагуткин отмечает, что рост потребительского кредитования в РФ продолжается на фоне ожиданий кредиторов нового ужесточения требований к необеспеченному кредитованию со стороны Банка России: «Более быстрыми темпами по сравнению с потребительскими кредитами в первом полугодии росли только кредитные карты (+37 %) и займы МФО (+31 %).

Рост объемов кредитования связан с крайней активностью кредиторов по продвижению своих услуг и продуктов как для выполнения собственных бизнес-планов в преддверии ужесточения требований ЦБ к необеспеченному кредитованию, так и для привлечения новых сегментов клиентов: начиная от молодежи, которой предлагают кредитные карты, так и для старшей возрастной группы, которой предлагают ипотечные кредиты – их рост в первом полугодии был более скромным – всего 2 %» [2].

Объемы потребительского кредитования оказывают воздействие на спрос и предложение в экономической системе, ВВП страны. Приведем в таблице данные об объемах потребительского кредитования и их доле в ВВП страны.

Динамика кредитов, предоставленных физическим лицам, и их доля в ВВП страны за 2017–2019 гг. [1]

Показатель	01.01.2017 г.	01.01.2018 г.	01.01.2019 г.	Темп роста, %
Объем предоставленных кредитов, млрд руб.	10803,9	12173,7	14901,4	122,4
ВВП, млрд руб.	86010,2	92089,3	103626,6	112,5
Доля потребительских кредитов в ВВП, %	12,6	13,2	14,4	108,8

Таким образом, путем стимулирования потребительского спроса потребительское кредитование оказывает воздействие на валовый внутренний продукт. Наблюдается рост доли потребительских кредитов в ВВП страны за период 2017–2019 гг. В 2020 году ситуация лишь усугубилась из-за пандемии коронавируса.

Кредитный портфель банковской системы ежегодно растет, и прежде всего, за счет предоставления ипотечного и потребительского кредитования физическим лицам. В совокупности доля потребительского и ипотечного кредита занимает более 80 %, из которых 30 % занимают ипотечные кредиты, 50 % – иные потребительские кредиты.

В условиях развития цифровизации в последние годы в мировой экономике прослеживается ключевой тренд в развитии потребительского спроса на финансовые услуги, а именно – развитие интернет-коммерции. Основными направлениями использования цифровизации в процессе создания банковских продуктов являются: связь с клиентами, партнерами и сотрудниками коммерческого банка; содействие инновациям в банковских продуктах и бизнес-моделях, как например, социальный маркетинг, краудсорсинг или «бизнес-модели с цифровой ориентацией»; автоматизация низкорискованных, повторяющихся, однотипных процессов; анализ финансового положения и психологического типа клиента, его предпочтений и образа жизни (на основе использования технологии искусственного интеллекта) – для персонализации предложений. Таким образом, цифровизация затрагивает все аспекты создания банковских продуктов.

В условиях цифровизации экономики кредитный процесс в банке терпит изменения, затрагивающие сокращение числа его этапов. Так как банк всегда «под рукой» у клиента – в цифровых устройствах и гаджетах, то клиентам нет необходимости посещать физический офис банка. Еще одним преимуществом цифровой оптимизации кредитного процесса является существенная экономия на расширение клиентской базы без физического развития точек присутствия. Имея полную и разнообразную информацию о клиенте, банк формирует конкретно для каждого клиента индивидуальные предложения за счет реализации не только традиционных банковских услуг, но и пу-

тем развития системы банковских сервисов – СМС-информирования, авто-платежей и т.д.

Кроме этого, в банковском секторе активно развиваются элементы геймификации, суть которой во внедрении игровых механик в неигровые процессы с целью захвата интереса и внимания клиента к своим продуктам. Идея внедрения в банковский бизнес заключается в использовании дизайна, элементов и других компонентов игры для привлечения, обучения и удержания клиентов.

В итоге в процессе цифровизации и геймификации банковских продуктов количество этапов и время анализа и обслуживания клиентов значительно сокращается. Это оказывает положительное влияние на количество и объемы выданных потребительских кредитов, так как упрощается процедура их получения.

Таким образом, процесс цифровизации оказывает значительное влияние на банковский сектор, в частности на сегмент потребительского кредитования, упрощая процедуры получения кредитных средств населением через гаджеты и разнообразные финансовые технологии. Это подтверждает неуклонный рост объемов выданных потребительских кредитов наличными и через онлайн-приложения банков.

Внедрение новых финансовых технологий в сфере потребительского кредитования в современных условиях является одной из наиболее актуальных проблем в современной экономике России, поскольку они являются неотъемлемой частью банковского сектора. Для поддержания своей конкурентоспособности на рынке банковских услуг подобные изменения крайне необходимы для банков. Поэтому важной тенденцией развития банковского сектора является активное внедрение финансовых технологий в деятельность российских банков [3].

В настоящее время в российской банковской системе используются самые современные финансовые технологии в сфере потребительского кредитования. Основными финансовыми технологиями в сфере потребительского кредитования в России являются: технологии искусственного интеллекта, цифровые технологии обслуживания клиентов, блокчейн-технологии. Эти технологии включают в себя следующие элементы:

- автоматизированный скоринг, чат-боты;
- биометрическую идентификацию, мобильные приложения, бесконтактные платежи по QR-коду, цифровые платформы/ маркетплейсы;
- блокчейн-технологии.

Стремительными темпами развиваются цифровые технологии обслуживания клиентов, в связи с чем мы можем наблюдать как дистанционное банковское обслуживание становится основным каналом обслуживания клиентов, так как оно экономит время клиентов. В связи с этим банки активно занимаются разработкой и модернизацией мобильных приложений, поскольку увеличивается интерактивность с мобильных устройств и клиенты, не выходя из дома, могут оформить потребительский кредит на выгодных для них условиях.

В 2020 году еще одним направлением в цифровой трансформации банковского сегмента стали биометрические технологии, которые интегрируются в сферу потребительского кредитования. Данный вид технологий основан на идентификации человека по уникальным, присущим только ему биологическим признакам. Распознавание лиц является одной из важных тенденций, связанных с искусственным интеллектом в 2020 г. Биометрические технологии успешно внедряются в банковскую сферу, так как благодаря им обеспечивается возможность дистанционного получения потребительского кредита после прохождения удаленной идентификации клиентом. Внедрение удаленной идентификации в сферу потребительского кредитования является одной из ключевых задач в повышении финансовой доступности кредита для всех категорий граждан, в том числе проживающих в удаленных регионах.

Таким образом, можно отметить, что дистанционное обслуживание клиентов – перспективное направление для банков; именно оно будет определять конкурентоспособность и устойчивость банка.

Современные технологии позволяют осуществить переход на дистанционное обслуживание клиентов практически на всех этапах процесса кредитования, а именно на стадии принятия решения о кредитовании, выдачи, сопровождения кредита и исполнения обязательства. Но следует иметь в виду, что дистанционные технологии могут выступать альтернативой личному непосредственному контакту менеджера банка и заемщика, однако технологические инновации не касаются внутрибанковских процедур оценки риска.

На этапе подачи кредитной заявки дистанционные технологии являются самостоятельными и требуют специального и дружелюбного интерфейса. Они предназначены для решения задач только в области кредитования.

В настоящее время многие банки, кроме подачи кредитной заявки, предоставляют возможность своим потенциальным клиентам дистан-

ционную подачу документов в сканированном виде, необходимых для оценки кредитного риска и принятия решения о кредитовании. Кроме того, в интернет-банкинге возможно взаимодействие с программным обеспечением, отвечающим за ведение учета и составление отчетности, что позволит сократить сроки рассмотрения и расширить диапазон обслуживания.

Выдача и погашение кредита – данный этап представляет собой наиболее развитую форму технологии дистанционного обслуживания. Многие операционные офисы банков уже реализовали в своей деятельности обслуживание посредством выдачи пластиковых карт и погашение кредитов через платежные системы, терминалы и интернет-банкинг. И тем не менее существует небольшая доля населения, которая предпочитает совершение данных операций в наличной форме.

Оценивая эффект перехода на дистанционные технологии в кредитовании, необходимо подчеркнуть преимущества, приобретаемые внедряя дистанционный банкинг взамен традиционным способам. По оценкам специалистов, дистанционное обслуживание клиентов дешевле в 10–15 раз, чем в отделении банка. Следствием этого является сокращение затрат на содержание офисов обслуживания, сокращение фонда оплаты труда и минимизация рисков кредитования без учета человеческого фактора.

Благодаря использованию технологии блокчейна в потребительском кредитовании появляется возможность автоматизировать процессы и моментально обрабатывать операции. Блокчейн дает возможность избавиться от сложного документооборота. В настоящее время существуют проекты на блокчейне в сфере выдачи потребительских кредитов.

Одно из преимуществ использования технологии блокчейна в потребительском кредитовании заключается в том, что она позволяет исключить посредников при выполнении банковских операций и автоматизировать многие процессы.

Возможности искусственного интеллекта в индустрии банковских услуг продолжают распространяться на фоне ажиотажа вокруг технологии по важной причине, что совокупная потенциальная экономия для банков от приложений ИИ оценивается в 447 млрд долл. к 2023 г.

Большинство банков (80 %) хорошо осведомлены о потенциальных выгодах, предоставляемых искусственным интеллектом, согласно опросу профессионалов финансовых услуг.

По данным ЦБ РФ, 86 % из 20 крупнейших банков России имеют собственные программы по развитию цифровых технологий. Например, банк «ДОМ.РФ» внедрил инновационную систему распознавания документов при потребительском кредитовании на основе искусственного интеллекта. Банк «ДОМ.РФ» совместно с компаниями Smart

Engines и NVI Solutions запустили IT-решение по распознаванию документов с помощью искусственного интеллекта и компьютерного зрения. Это позволит оптимизировать процесс рассмотрения заявок и выдачи потребительского кредита, обслуживать клиентов еще быстрее и эффективнее.

Технология Smart IDReader позволяет автоматически распознавать документы, подаваемые потенциальными заемщиками, например, паспорт, 2-НДФЛ и др. Автоматическая проверка применяется при рассмотрении всех заявок, поступающих как по дистанционным каналам – в мобильном и интернет-приложениях, так и оформленных в отделении банка.

Внедрение технологии распознавания документов на основе искусственного интеллекта – важный шаг по цифровизации кредитования, позволяющий автоматизировать процесс заполнения заявки и сократить количество вносимых и верифицируемых данных. С внедрением инновационной системы оформить потребительский кредит становится еще удобнее и быстрее.

Искусственный интеллект так или иначе применяется во всех операциях банков, причем наиболее зрелым является использование банками чат-ботов. Чат-боты – программы для ведения диалога с клиентом при помощи текстовых или голосовых команд – давно уже обосновались на сайтах многих российских банков.

По мере роста потребительских ожиданий в банковской сфере начинают все активнее использовать чат-боты, которые позволяют уменьшить издержки и удовлетворить потребности как постоянных, так и новых клиентов. А в 2020 г., по мнению экспертов Forbes, наличие чат-бота является обязательным практически для каждой кредитной организации. Он доступен 24 часа в сутки, в отличие от людей-операторов, и отлично помогает удерживать клиентов, отвечая на типовые вопросы. Так, например, «Райффайзенбанку» предоставил возможность получать кредиты через подачу соответствующих заявок в социальных сетях и мессенджерах [3].

Возможность получить потребительский кредит через мессенджеры и социальные сети в первую очередь направлена на пользователей из городов, в которых не представлены отделения банков. Работа в данном направлении является составной частью плана по расширению географии присутствия финансовой организации в стране.

Искусственный интеллект станет одним из основных инструментов маркетологов. Понимание поведения клиента является одним из факторов успешного бизнеса, а алгоритмы искусственного интеллекта помогают кредитным организациям собирать эти данные быстро и эффективно. В итоге пользователи получают персонализированные предложения, основанные на их предпочтени-

ях в конкретном банке. Эксперты предсказывают, что в 2020 г. персонализация маркетинга при помощи искусственного интеллекта будет распространяться на все онлайн-платформы банков.

Банки могут использовать искусственный интеллект для преобразования качества обслуживания клиентов, обеспечивая бесперебойное круглосуточное взаимодействие с клиентами, а также для повышения точности оценки кредитоспособности клиента, т.е. для упрощения процесса предоставления потребительского кредита – автоматизированный скоринг.

Кредитный скоринг – оценка того, насколько клиент платежеспособен и стремится погашать задолженность. Программа скоринга дала возможность банкам значительно сократить время на проведение оценки кредитоспособности клиента при предоставлении потребительского кредита вручную, что повысило качество обслуживания клиентов банками.

Таким образом, преимущества внедрения технологии искусственного интеллекта в сфере потребительского кредитования заключаются в следующем: во-первых, автоматизируются рутинные процессы; во-вторых, увеличивается скорость и улучшается качество обслуживания клиентов; в-третьих, растет точность обработки больших данных.

Подводя итоги, очевидно одно, что в какие бы институциональные формы ни вылилось развитие новых финансовых технологий в потребительском кредитовании в России, оно неизбежно, и относительно недалекое будущее уже покажет их содержание и конфигурацию.

Примечания

1. Кравченко А.А., Османов К.М. Прогнозирование объемов потребительского кредитования РФ на 2020–2022 гг. // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 63–65.

2. Объем потребительских кредитов в России продолжает расти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/122812>.

3. Шевякова Н.В. Внедрение новых финансовых технологий в сфере потребительского кредитования // Развитие цифровой экономики в условиях новой реальности: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической студенческой конференции. – Саратов, 2020. – С. 164–165.

ПРАВО

УДК 34

РОЛЬ И МЕСТО ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Абакшина Н.А.

*советник юридического отдела Фонда поддержки ветеранов боевых действий и участников
вооруженных конфликтов, магистр уголовного права Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

В статье рассматривается роль и место института Уполномоченного по правам человека в системе конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина ДНР. Обосновывается значение процессуальных прав человека на юридическую помощь, на пересмотр судебных решений и судебную защиту в механизме обеспечения прав и свобод человека. Аргументируется, что государственные должностные лица должны быть внимательны, справедливы и беспристрастны при выполнении своих функций, не допуская дискриминации по отношению к отдельному лицу либо злоупотребления иным образом предоставленными им полномочиями и властью.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, система конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционные гарантии.

THE ROLE AND PLACE OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Abakshina N.A.

*Adviser to the Legal Department Foundation for the Support of War Veterans
and Participants in Armed Conflicts Master of Criminal Law
Kutaftin Moscow State Law University (MSLA))*

The article examines the role and place of the institution of the Commissioner for Human Rights in the system of constitutional guarantees for the protection of human and civil rights and freedoms of the DPR. The article substantiates the importance of the procedural human rights to legal assistance, to the review of judicial decisions and judicial protection in the mechanism of ensuring human rights and freedoms. It is argued that public officials should be attentive, fair and impartial in the performance of their functions, not allowing discrimination against an individual or abuse of another person.

Keywords: commissioner for human rights, system of constitutional guarantees for the protection of human and civil rights and freedoms, constitutional guarantees.

Конституционные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина Донецкой Народной Республики представляют собой правовые основы конституционного строя в вопросах защи-

ты прав человека от произвола власти. Конституционные права служат механизмом противостояния от злоупотреблений правом, воплощая в себе

принципы справедливости, нравственности и законности.

К конституционным гарантиям защиты прав и свобод человека и гражданина Донецкой Народной Республики относятся гарантии справедливого правосудия, представляющего собой государственную защиту прав и свобод человека и гражданина с учетом международных стандартов в области правосудия. Так, в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В соответствии со ст. 12, 49 Конституции Донецкой Народной Республики каждый человек, находящийся на территории Донецкой Народной Республики, обязан соблюдать Конституцию, законы, действующие на данной территории, уважать права и свободы других лиц; при этом государство, ориентируясь на общепризнанные принципы и нормы международного права, гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина и обеспечивает справедливое правосудие [1].

Большое значение в механизме обеспечения прав и свобод человека имеют установленные Конституцией Донецкой Народной Республики процессуальные права человека на юридическую помощь, на пересмотр судебных решений и судебную защиту в целом.

В соответствии со ст. 38 Конституции Донецкой Народной Республики, государством гарантируется защита прав и свобод человека и гражданина всеми способами, не запрещенными законом, в связи с чем значительная роль отведена институту Уполномоченного по правам человека в системе конституционных гарантий.

В соответствии с Законом Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 г. № 30-ІНС «Об Уполномоченном по правам человека в Донецкой Народной Республике» [2], должность Уполномоченного учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина путем предотвращения любых форм дискриминации относительно их реализации, дополняя таким образом существующие средства защиты, содействуя восстановлению нарушенных прав и правовому просвещению относительно форм и методов их применения.

При реализации Уполномоченным по правам человека в Донецкой Народной Республике соответствующих правомочий необходимо руководствоваться ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3], в которой запрещено злоупотребление правами каким-либо лицом путем совершения каких бы то ни было действий, направленных на упряднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их огра-

ничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции, так как игнорирование конституционных требований чаще всего характеризует природу злоупотребления правом.

На официальном сайте Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике следует отметить упряднение прав Уполномоченного, в частности, опубликовано: «...так, 31 января 2019 года представители Уполномоченного присутствовали на судебном заседании Ворошиловского межрайонного суда г. Донецка, в ходе которого рассматривалось уголовное дело по обвинению подсудимого Щ. По результатам судебного слушания в отношении указанного лица был вынесен приговор, который Щ. вправе обжаловать в апелляционном порядке. Напоминаем, что согласно действующему законодательству, Уполномоченный по правам человека, а также полномочные сотрудники Аппарата Уполномоченного имеют право присутствовать на заседаниях судов всех инстанций при условии согласия субъекта права, в интересах которого судебное разбирательство объявлено закрытым. Вместе с тем разъясняем, что Уполномоченный и представители Уполномоченного не являются субъектом судебного процесса, их присутствие во время судебного разбирательства не влияет и не может повлиять на принятие судом решения по делу, так как согласно законодательству Донецкой Народной Республики, какое-либо вмешательство в деятельность судей и суда по осуществлению ими правосудия недопустимо».

Данная информация не содержит всю полноту обязанностей, возложенных на Уполномоченного согласно Закону Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 № 30-ІНС «Об Уполномоченном по правам человека в Донецкой Народной Республике», упрядняя тем самым его права.

Так, в соответствии со ст. 11 данного Закона, Уполномоченный вправе: знакомиться с документами, содержащими информацию с ограниченным доступом; получать их копии в органах государственной власти, включая дела, которые находятся в судах; проводить самостоятельно в пределах своих полномочий или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц; обращаться в суд с заявлением о защите прав и свобод человека и гражданина, которые по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам не могут этого сделать самостоятельно, а также принимать участие в судебном процессе в случаях и порядке, установленных законом; присутствовать на заседаниях судов всех инстанций, в том числе на за-

крытых судебных заседаниях, при условии согласия субъекта права, в интересах которого судебное разбирательство объявлено закрытым.

Таким образом, Уполномоченный по правам человека в Донецкой Народной Республике, реализуя конституционные гарантии защиты прав и свобод человека, имеет право не только присутствовать на заседаниях судов всех инстанций, а также наделен правом принимать участие в судебном заседании, дополняя существующие средства защиты прав и свобод человека своими, законодательно закрепленными средствами защиты.

Феномен упразднения прав и обязанностей Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике отражен также в следующем письменном ответе Уполномоченного: *«Относительно доводов жалобы о необходимости, в рамках положений ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Украины обращения Уполномоченного в суд г. Донецка с заявлением о защите Ваших прав, свобод и интересов, сообщаем, что редакция, действующая на территории Донецкой Народной Республики в силу Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1, содержит в себе положения о праве Уполномоченного Верховного Совета Украины по правам человека обратиться в суд с заявлением о защите прав, свобод и интересов других лиц и принимать участие в этих делах, однако в Донецкой Народной Республике такая должность не учреждена».*

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в соответствии с Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [4] на территории ДНР действует законодательство Украины, не противоречащее Конституции ДНР, в частности, действует Гражданский процессуальный кодекс Украины [5] (далее ГПК Украины).

Приказом Верховного суда Донецкой Народной Республики № 8-од от 16.01.2019 утвержден Временный порядок осуществления гражданского судопроизводства, в п. 3 которого закреплено: гражданские дела в судах общей юрисдикции рассматриваются в соответствии с правилами, установленными ст. 27-47 ГПК Украины в редакции, действующей по состоянию на 14 мая 2014 года [6]. В частности, ч. 1 ст. 45 ГПК Украины подлежит применению на территории Донецкой Народной Республики.

В п. 3 Временного порядка разъяснено: наименование «Украина» в тексте ГПК Украины считать наименованием «Донецкая Народная Республика». Таким образом, руководствуясь ч. 1 ст. 45 ГПК Украины, наименование «Уполномоченный Верховной Рады Украины» необходимо счи-

тать наименованием «Уполномоченный по правам человека в Донецкой Народной Республике», и возложенные на него правовые полномочия, закрепленные в данной статье, необходимо считать полномочиями, реализуемыми Уполномоченным по правам человека в Республике, наделенным правом принимать участие в судебных заседаниях в защиту конституционных прав и свобод человека, в связи с чем, руководствуясь ч. 1 ст. 45 ГПК Украины, Уполномоченный по правам человека в Донецкой Народной Республике вправе принимать участие в гражданском процессе, дополняя тем самым существующие средства защиты прав и свобод человека с целью предотвращения злоупотребления процессуальными возможностями со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Уполномоченный по правам человека в Донецкой Народной Республике наделен полномочиями не только присутствовать на заседаниях судов всех инстанций, он также наделен правом принимать участие в судебном заседании в защиту нарушенных конституционных прав человека и гражданина, являясь участником – субъектом судебного процесса.

Имеет место упразднение Уполномоченным по правам человека в Донецкой Народной Республике возложенных на него прав и полномочий, закрепленных в Законе Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 № 30-ІНС «Об Уполномоченном по правам человека в Донецкой Народной Республике», что может привести к невыполнению аппаратом Уполномоченного основной задачи, возложенной на Уполномоченного – обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, предотвращение любых форм дискриминации относительно реализации данных прав.

Необходимо отметить, что в соответствии с Международным кодексом поведения государственных должностных лиц, принятым резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года [7], государственная должность, включая должность Уполномоченного по правам человека, представляет собой должность, облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства, в защиту прав и свобод человека и гражданина.

Государственные должностные лица должны быть внимательны, справедливы и беспристрастны при выполнении своих функций, не допуская дискриминации по отношению к отдельному лицу либо злоупотребления иным образом предоставленными им полномочиями и властью.

Исходя из таких законодательных закреплений, каждый человек и гражданин Донецкой Народной Республики наделен правом на справед-

ливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и вправе заявить ходатайство о привлечении в качестве участника судебного процесса Уполномоченного по правам человека Донецкой Народной Республики с целью предотвращения злоупотребления процессуальными возможностями со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивая тем самым равенство процессуальных возможностей в рамках судебного разбирательства.

Примечания

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>

2. Закон Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 № 30-ИНС «Об Уполномоченном по правам человека в Донецкой Народной Республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-upolnomochennom-po-prvam-cheloveka>.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3835.

4. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/postanovleniya>.

5. Гражданский процессуальный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rada.gov.ua.

6. Приказ Верховного суда Донецкой Народной Республики № 8-од от 16.01.2019 об утверждении Временного порядка осуществления гражданского судопроизводства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su>.

7. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmandnr.ru>.

**«СЪЕЗД ДОВЕРЕННЫХ»: К ИСТОРИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В КАБАРДЕ И БАЛКАРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Дышеков М.В.

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Института права, экономики и финансов, КБГУ*

Кумыкова А.А.

*студентка I курса направления «Юриспруденция»
Института права, экономики и финансов, КБГУ*

В статье рассматривается деятельность Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ; проводится историко-правовой анализ, призванный проследить историю становления и эволюцию этого института, условия его формирования, установить его связь с предшествующими представительными органами кабардинцев и балкарцев, определить его функции, характерные черты и особенности, дать качественную сущностную характеристику как представительному органу, определить его место и статус в общественной жизни кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX–начале XX века.

Ключевые слова: Кабарда, Пять горских обществ, кабардинцы, балкарцы, Нальчикский округ, Терская область, представительный орган, Хаса, Съезд доверенных, Кавказская война, Российская империя, местное самоуправление

**«CONGRESS OF TRUSTEES»: TO THE HISTORY OF REPRESENTATIVE
ESTABLISHMENTS IN KABARD AND BALKARIA IN THE SECOND HALF
OF THE XIX-BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Dyshekov M.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History
of State and Law of the Institute of Law, Economics and Finance, KBSU*

Kumykova A.A.

*1st year student of the direction «Jurisprudence»
of the Institute of Law, Economics and Finance of KBSU*

The article examines the activities of the Congress of Trusted Rural Societies of Big and Small Kabarda and the Five Mountain Societies, a historical and legal analysis is carried out to trace the history of the formation and evolution of this institution, the conditions for its formation, to establish its connection with the previous representative bodies of the Kabardians and Balkars, to determine its functions, characteristic features and features, to give a qualitative essential characteristic as a representative body, to determine its place and status in the social life of Kabardians and Balkars in the second half of the 19th–early 20th centuries.

Keywords: Kabarda, Five Mountain Societies, Kabardians, Balkars, Nalchik District, Tersk Region, representative body, Khasa, Congress of Trustees, Caucasian War, Russian Empire, local government.

Для административно-политической структуры, сложившейся у народов Кабарды и Балкарии во второй половине XIX–начале XX века, характерно существование особого, самобытного пред-

ставительного института, именуемого «Съездом доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ» (далее – Съезд доверенных). Данный орган представляет собой

большой интерес для изучения не только как опыт самоорганизации народов Кабарды и Балкарии в решении вопросов местного значения, но и как связующее звено между местным населением и царской администрацией.

Становление Съездов доверенных как института проходило в условиях утверждения в регионе новой системы управления как следствия интеграции народов Терской области в административно-политическую систему Российской империи. Однако опыт подобного представительства имелся у кабардинцев и балкарцев и ранее, что позволяет говорить о том, что Съезды доверенных имели свой исторический прообраз и предшественника в виде сословно-представительного собрания, обладающего законодательными функциями – у кабардинцев он назывался Хаса, у балкарцев – Халкьны джыйлу [1]. По мнению Ж.А. Калмыкова, началу функционирования Съезда доверенных предшествовал переходный период, приходящийся на вторую половину XVIII века, «когда сосуществовали старые, традиционные и новые российские органы управления» [2]. При поддержке военной власти вторые (в лице учрежденного приставства и сословных судов) стали постепенно вытеснять первые, Хаса теряет свои законодательные функции, и с 1826 года «народные собрания» (как в первой половине XIX века в некоторых источниках называлась Хаса) стали подконтрольны начальнику Кабардинской линии: они созывались лишь с его ведома и после заблаговременного одобрения его об этом и требовали его личного участия [3]. «Народные собрания» в дальнейшем стали именоваться «народными сборами», а те, в свою очередь, с 60-х годов XIX века встречаются в документах уже под названием «Съезды доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ» [4].

Однако вопрос о преемственности между представительными органами кабардинцев и балкарцев трактуется в исторической науке неоднозначно. В частности, существует мнение, что Съезды имеют больше общего с земствами, созданными в России в результате реформы 1864 года [5], и являются частью общей программы реформ царской администрации, элементом процесса развития регионального управления окраинами Российской империи.

Г. Баев называл Съезды доверенных «обычным земским самоуправлением» и считал, что Съезды доверенных создадут необходимые предпосылки и смогут стать фундаментом, на котором впоследствии будут развиваться в Терской области земства [6]. Действительно, по функциям и характеру полномочий Съезды доверенных больше близки к земствам, чем к Хасе, так как последняя обладала законодательными функциями, в то вре-

мя как Съезды доверенных (и в этом их сходство с земствами) имели преимущественно совещательные полномочия и решали вопросы хозяйственного и культурного значения [7].

Вместе с тем отсутствие у Съездов доверенных законодательных функций вполне объясняется исторической ситуацией и политическим контекстом, в котором происходило становление этого института. Как уже отмечалось выше, со второй половины XVIII века происходит постепенное ограничение законодательных функций Хасы, что было следствием политики царского правительства, стремившегося превратить Хасу из самостоятельного и независимого органа публичной власти в инструмент своей политики, средство управления, канал для получения необходимой информации о внутренней жизни горцев, политической ситуации и балансе сил [8].

Эта тенденция продолжалась и получила законченное оформление в Съезде доверенных, чем и объясняется окончательное лишение этого органа законодательных функций и ограничение его компетенции: во второй половине XIX века в условиях завершающейся Кавказской войны и усилившейся в связи с этим интеграции Кабарды и Балкарии в общероссийскую административную систему наличие в регионе независимого органа с законодательными функциями просто не представлялось возможным.

Другими словами, деятельность Съезда доверенных осуществлялась уже в другом политическом контексте, что лишает нас возможности говорить о функциональной преемственности. Однако очевидна преемственность между этими институтами в организационном аспекте. И Хаса, и Съезды доверенных формировались на сословных и территориальных началах [9]. Квота представительства на Съездах доверенных составляла у кабардинцев 2–3 выборных от каждого кабардинского селения, у балкарцев 2 таубия и 2 каракиша, причем принцип сословного представительства сохранился и после освобождения сословий на основе традиционного сословного статуса [10].

Кроме того, идея преемственности была выгодна и царскому правительству, и в его инициативе по созданию института Съезда доверенных прослеживается желание придать деятельности этого органа в глазах местного населения оттенок близости к традиционным представительным органам. Такая форма взаимодействия между администрацией и местным населением была близка к устоявшемуся политическому сознанию горцев, снижала риск антирусских выступлений, не настраивала население против царского правительства и в то же время могла быть использована им для осуществления управления на местах посредством контроля со стороны властей за деятельностью

Съездов, выражавшейся в значительной их подотчетности царской администрации касательно рассматриваемых на сборах вопросов и принимаемых по ним решений.

Таким образом, на наш взгляд, мнение о преемственности между традиционными представительными органами кабардинцев и балкарцев, разделяемое большинством исследователей, является вполне оправданным и справедливым. Эта преемственность, в силу сложившейся на момент формирования института Съезда доверенных политической ситуации и административно-правового контекста, не могла сохраниться на функциональном уровне, но она прослеживается в организационном плане и обеспечивается сохранением существовавших и ранее сословного и территориального принципов представительства [10].

Говоря о Съезде доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ как о представительном институте кабардинцев и балкарцев, нельзя не затронуть вопросы о его статусе, характере деятельности и социальном значении. Съезды рассматривали как важнейшие вопросы экономической и культурной жизни, так и мелкие дела [11]. Повестка собраний формировалась с учетом пожеланий и заявок всех заинтересованных из селений и обществ с возможностью внесения предложений и со стороны администрации. Весь список вопросов рассылался по селениям и обществам, где происходило голосование за наиболее актуальные, из которых формировалась повестка конкретного заседания Съезда [12].

Съезд имел и свои органы: Кабардинское казначейство (ведавшее Кабардинской общественной суммой – капиталом, формировавшимся из судебных штрафов, податей, платы за пользование пастбищами), Хозяйственная комиссия и Кабардинское лесничество.

На эти органы возлагалась задача по решению разнообразных хозяйственных вопросов (эксплуатация пастбищ, сдача земли в аренду, пользование лесными массивами, сбор налога, выделение земли, а также вопросы, связанные с рыночной торговлей, открытием либо ликвидацией базаров и т.д.). Актуальным для заседаний Съезда традиционно оставался вопрос о пользовании землями Зольского и Нагорного пастбищ, а также землями в общественных лесах. На Съезде доверенных избирались также судьи Нальчикского горского словесного суда.

В центре внимания Съезда были и вопросы образования и культуры. Большой вклад Съезд внес в развитие Нальчикской окружной школы, выделяя из общественной суммы средства на финансирование пансионеров этого учебного заведения, а также на предоставление стипендий для кабардинцев и балкарцев, получающих образование

в российских гимназиях и училищах. Съезд ходатайствовал перед наместником Кавказа о разрешении преподавать в начальных сельских школах родного языка, инициировал открытие специальных курсов для подготовки педагогических кадров. Заметный вклад был внесен и в преобразование Нальчикской горской школы в Реальное училище, для чего из Кабардинской общественной суммы было выделено 155 тысяч рублей, и ежегодно с 1909 по 1913 годы на содержание отпускалось от 5 до 13 тысяч рублей [12].

Однако не все проекты и решения Съезда доверенных были одобрительно встречены и поддержаны царской администрацией. Несмотря на обширность и социальную значимость решаемых вопросов, самостоятельность Съезда была довольно условной, и практическая реализация многих идей и замыслов была осложнена тем, что, как уже отмечалось выше, этот орган был подконтролен царской администрации, что выражалось в присутствии на сборах и собраниях начальника Нальчикского округа. Все решения Съезда оформлялись в «Приговоры», подписывались всеми доверенными и заносились в «Приговорную книгу» с соответствующим рапортом начальника Нальчикского округа, но вступить в юридическую силу решения Съезда могли лишь после утверждения генерал-губернатором Терской области, а в отдельных случаях (по делам о порядке пользования пастбищами и лесами) требовалось и утверждение Наместником Кавказа.

Несомненным остаётся тот факт, что Съезд доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ играл немаловажную роль в общественной жизни кабардинцев и балкарцев. При этом интерес к Съезду отмечается и со стороны различных политических сил, пытавшихся использовать этот институт как инструмент для достижения собственных целей на политическом поприще. В частности, примечательна в этой связи общественно-политическая деятельность генерал-лейтенанта Темирхана Актоловича Шипшева.

Осознавая самобытность и уникальность Съезда доверенных, его вес в общественной жизни Кабарды и тесную связь с царской администрацией, он намеревался использовать этот политический институт для усиления своего влияния и выбрал его в качестве «плацдарма» своего политического возвышения. Для этого Т.А. Шипшев развернул активную избирательную кампанию с тем, чтобы заручиться поддержкой в Съезде доверенных, образовать в этом органе под своим руководством блок подконтрольных ему представителей. Путем различных ухищрений, обещаний, агитаций, переговоров, а иногда и применения силы и шантажа Т.А. Шипшев сумел склонить ряд делега-

тов на свою сторону, однако добиться своей главной цели, несмотря на активную политическую деятельность, ему так и не удалось [13].

Позднее Т.А. Шипшев выдвинул ряд примечательных предложений по реформированию Съезда доверенных, который он вместе со своими сторонниками – другими делегатами Съезда – представил заместителю на Кавказе графу Воронцову-Дашкову в памятной записке. Там содержались следующие положения: «а) предоставить Кабардинскому народу право собираться по мере необходимости, а не один раз в год; б) приглашать для обсуждения почетных стариков и сведущих лиц; в) обсуждать все вопросы, предлагаемые самим обществом» [14].

Еще один проект реорганизации Съезда доверенных представил в 1907 году начальнику Нальчикского округа племянник Т.А. Шипшева – Магомет-Гирей Шипшев, не раз избиравшийся делегатом Съезда доверенных и хорошо знакомый с его работой и недостатками деятельности.

М-Г. Шипшев настаивал на том, что регламентация вопросов, поднимаемых на собраниях Съезда, недопустима, и следует населению дать свободу в выборе повестки сборов. «На каком основании, – писал он, – ставить какие-либо рамки народу в делах, касающихся только его и никого другого?». Также он предлагал созывать Съезд два раза в год – весной и осенью [14].

Но все эти предложения были отвергнуты окружной администрацией, не собиравшейся что-либо менять. Начальник Нальчикского округа подполковник Тизенгаузен в 1907 году отвечал М-Г. Шипшеву, что «на Съезд доверенных, существующий в Кабарде для избрания депутатов в горский словесный суд и решения некоторых, чисто экономических вопросов, нельзя смотреть как на официальное сословное собрание или представительное учреждение, которое вырабатывало бы порядок ведения своих дел» [14]. Этот ответ позволяет сделать несколько важных выводов: во-первых, власть не считала Съезд доверенных официальным представительным органом, относя его скорее к органам местного самоуправления, что говорит о том, что Съезд доверенных так и не получил официального, формально-юридического признания и оформления; во-вторых, несмотря на такую позицию, царская администрация видела в расширении полномочий Съезда опасную тенденцию, которая могла привести к бунтам и неповиновению.

В таком правовом статусе Съезд просуществовал до февраля 1917 года. В связи с произошедшими в феврале-марте 1917 года событиями Съезд доверенных приобрел новый статус и эволюционировал из представительного органа местного самоуправления в важнейший политический

институт, посредством которого происходила легитимация власти в условиях нестабильности политической системы и вакуума власти. Окружные съезды стали опорой временного самоуправления, тем местом, на котором решались теперь уже не только хозяйственные, но и важнейшие политические, социально-экономические и административно-управленческие вопросы. В частности, в марте 1917 г. на внеочередном Съезде доверенных легитимным органом власти в Нальчикском округе был признан Гражданский исполнительный комитет [15].

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать несколько выводов о природе, характере деятельности и особенностях «Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ» как представительного органа кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX–начале XX века.

Во-первых, этот институт, вобрав в себя некоторые черты предшествовавших ему традиционных представительных органов кабардинцев и балкарцев, сохранил организационную преемственность, но формировался уже в других социально-политических условиях и обладал иными функциями.

Во-вторых, Съезд доверенных являлся тем особым институтом, через который происходила интеграция народов Кабарды и Пяти горских обществ в административно-управленческую систему Российской империи. Он осуществлял в этой связи две задачи: а) позволял местному населению самостоятельно решать ряд хозяйственно-бытовых и социальных вопросов в соответствии с их политическим сознанием и традициями; б) дал возможность царской администрации контролировать решение этих вопросов и быть в курсе внутренних процессов кабардинского и балкарского общества.

В-третьих, Съезд доверенных играл немаловажную роль в общественной жизни, являясь органом местного самоуправления и содействуя в разрешении социально-экономических, культурных и образовательных вопросов

В-четвертых, Съезд доверенных использовался общественно-политическими деятелями и различными политическими силами как способ усиления влияния, канал продвижения и взаимодействия с царской администрацией.

В-пятых, вобрав в себя традиции представительства, этот институт эволюционировал в ходе революционных событий февраля-марта 1917 года, став тем органом, через который осуществлялось установление временного самоуправления в регионе. Съезд доверенных трансформировался из совещательного органа в орган легитимирующий и «заложил основы регионального парламентаризма» [15].

Примечания

1. Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. – Нальчик, 1980.
2. Калмыков Ж.А. Интеграция народов Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII–начало XX века). – Нальчик, 2007. – С. 118.
3. Прасолов Д.Н. Съезд доверенных и проблемы местного самоуправления в Нальчикском округе: некоторые итоги изучения // Социально-политическое и культурное пространство Центрального и Северо-Западного Кавказа в XVI–нач. XX в.: направления и динамика интеграционных процессов: сб. науч. ст. по материалам региональной интернет-конференции. – Нальчик, 2015.
4. Калмыков Ж.А. Интеграция народов Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII–начало XX века). – Нальчик, 2007. – С. 119.
5. Кушхов Х.С. Проблема преемственности хасы и съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ // Res Publica. Альманах социально-политических и правовых исследований. – Вып. 4. – Нальчик, 2003. – С. 24.
6. Баев Г. О введении земского самоуправления в Терской области // Известия СОИГСИ. – 2012. – № 7.
7. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. – Нальчик, 1994. – С. 125.
8. Дышеков М.В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй поло-

вине XIX–начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2001. – С. 83.

9. Кажаров В.Х. Адыгская хаса: из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. – Нальчик, 1992.

10. Прасолов Д.Н. К вопросу о преемственности представительных институтов кабардинцев и балкарцев в XIX в. // Вестник КБИГИ, № 1(36). – Нальчик, 2018. – С. 55.

11. Дышеков М.В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX–начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2001. – С. 83.

12. Хромов Б.А. «Съезд доверенных как орган местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX–начале XX века» // Вестник КБГУ. Серия: Право. – Нальчик, 2007. – С. 63–66.

13. Дышеков М.В. Общественно-политическая деятельность генерал-лейтенанта Т.А. Шипшева в Кабарде (80–90-ые годы XIX века) // Сборник научных трудов молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2000. – С. 245.

14. Дышеков М.В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX–начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2001. – С. 89, 90.

15. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в Нальчикском округе: эволюция после революций // Электронный журнал «Кавказология». – № 4/2018. – С. 71, 73.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КБГУ

УДК 001

ПРОЕКТ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Казгериева Э.В.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ

PROJECT OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTER FOR THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

Kazgerieva E.V.

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory
and History of State and Law ILEF KBSU*

Создание научно-образовательного центра по развитию гражданского общества (далее – НОЦ) в качестве структурного подразделения ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова (далее КБГУ) обосновывается возможностью объединения и координации усилий научной общественности, бизнес-структур и подразделений КБГУ по проведению научно-правовых исследований и образовательной работы.

НОЦ будет выступать в качестве организационной формой интеграции и координации усилий учебного, научного и инновационно-внедренческого потенциала университета для совместных действий в образовательной, научно-исследовательской деятельности, включая международную деятельность и популяризацию научных правовых знаний.

К совместным работам НОЦ могут привлекаться ведущие отечественные и зарубежные ученые, представители законодательной и исполнительной и судебной власти, специалисты-практики.

При решении своих задач и выполнении функций НОЦ должен руководствоваться следующими нормативными правовыми актами: Конституцией Российской Федерации; Гражданским кодексом Российской Федерации; Трудовым кодексом Российской Федерации; Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ; законодательными актами Российской Федерации; нормативными и распорядительными документами Президента РФ, Правительства РФ, Минобрнауки РФ; Уставом и иными локальными актами Университета.

В качестве локальных актов, регулирующих деятельность НОЦ, выступают: Устав Университета; правила внутреннего распорядка Университета и иные нормативные документы, действующие в Университете; решения Учёного совета Университета; приказы (распоряжения) ректора Университета; распоряжения проректоров; Положение о НОЦ; распоряжения руководителя НОЦ; должностные инструкции.

В НОЦ представляется возможным выполнение следующих функций: повышение наукометрических показателей КБГУ; проведение научно-исследовательских работ по основным научным направлениям деятельности НОЦ; участие в разработке и реализации образовательных программ высшего образования, образовательных программ дополнительного профессионального образования по профилю НОЦ; разработка и развитие образовательных программ на основе полученных научных результатов; привлечение к научно-исследовательской деятельности обучающихся; раскрытие научного потенциала молодых специалистов; содействие повышению квалификации научно-педагогических кадров КБГУ; содействие в организации научных мероприятий по профилю НОЦ; модернизация существующих, разработка новых и апробация учебно-методических материалов; содействие расширению и укреплению научных связей КБГУ с российскими и иностранными научными и образовательными организациями; разработка и публикация научно-методических пособий по результатам деятельности НОЦ; развитие интеграции научных исследований и образования; подготовка отчетной доку-

ментации по результатам деятельности НОЦ; коммерциализация научной деятельности.

В качестве основных целей НОЦ следует определить следующие: популяризация научно-правового знания; осуществление дополнительного практико-ориентированного образования на базе ИПЭиФ КБГУ; формирование конкретных компетенций для практической работы на базе уже имеющегося образования либо обучающихся в образовательных организациях высшего образования и иных образовательных организациях; научно-методическое обеспечение образовательной деятельности.

Поставленные цели достижимы посредством ряда взаимосвязанных задач: содействие в подготовке кадров высшей квалификации; методическая помощь в объединении усилий подразделений Университета по проведению научных исследований; оказание поддержки в обеспечении взаимодействия фундаментальной и прикладной науки с образовательным процессом на всех его стадиях, включая использование результатов совместных научно-исследовательских работ в лекционных курсах; содействие привлечению квалифицированных сотрудников предприятий и органов государственной власти России к чтению спецкурсов; поддержка популяризации научных знаний и довузовская профориентационная работа; проведение школьных, вузовских олимпиад, научно-практических конференций студентов и аспирантов, мастер-классов и выставок; разработка и практическая реализация мер по мотивации талантливого молодёжи, способствующих профессиональной карьере, в рамках теоретических и прикладных проблем в правовой сфере; реализация различных видов дополнительного образования (дополнительное образование детей и взрослых, дополнительное профессиональное образование); повышение общей и профессиональной правовой культуры и правосознания граждан; развитие научных исследований; интеграция перспективных направлений науки и высшего юридического образования; решение актуальных проблем юридической практики, практики правового регулирования общественных отношений и правоприменения; содействие профессорско-преподавательскому составу в осуществлении фундаментальных и прикладных научных исследований, в том числе за счет средств, привлеченных за счет участия в конкурсах и грантах различного уровня; удовлетворение потребностей специалистов в получении знаний о новейших достижениях в области юриспруденции в передовом отечественном и зарубежном опыте; привлечение квалифицированных сотрудников научных и образовательных организаций к чтению лекций в рамках реализации программ дополнительного образования; взаимодействие с российскими и зарубежными образовательными и научно-исследовательскими учреждениями по вопросам совместного проведения научных исследований и внедрения их результатов в образовательный процесс; формирование действенного механизма коммерциа-

лизации результатов научных исследований и разработок.

Для осуществления своих полномочий НОЦ должен иметь право: привлекать работников университета и практиков юристов на условиях гражданско-правового договора для решения указанных выше задач деятельности НОЦ; запрашивать и получать в установленном порядке необходимые информационные материалы от структурных подразделений КБГУ; обращаться в структурные подразделения КБГУ с предложениями по организационному, информационному и материально-техническому обеспечению мероприятий, проводимых в КБГУ; обращаться к руководству КБГУ за содействием в решении вопросов материально-технического и правового обеспечения своей деятельности.

Вместе с тем руководитель НОЦ должен иметь определенные обязанности: обеспечивать руководство всей деятельностью НОЦ; обеспечивать выполнение задач и функций, возложенных на НОЦ; формировать научную тематику НОЦ; руководить формированием годовых и перспективных планов работы НОЦ; нести персональную ответственность за их реализацию; ежегодно отчитываться о проделанной работе перед проректором по науке КБГУ; представлять НОЦ перед третьими лицами в пределах полномочий, предоставленных ему ректором КБГУ; своевременно внедрять в практику работы НОЦ передовые формы и методы научной работы; обеспечивать ведение отчетности по результатам работы НОЦ; подписывать и визировать документы в пределах своей компетенции. При исполнении своих обязанностей руководитель НОЦ должен руководствоваться законодательством Российской Федерации, Уставом КБГУ, трудовым договором, должностной инструкцией и иными локальными актами КБГУ.

Финансирование НОЦ представляется возможным осуществлять посредством участия в реализации федеральных целевых программ; участия в конкурсах и тендерах; подачи заявок в российские научные фонды по предоставлению грантов на проведение научных исследований; посредством программ, финансируемых из региональных и местных бюджетов; фандрайзинга; оказания платных образовательных услуг в соответствии с п.4 «Платные образовательные услуги по дополнительному образованию» «Положения об оказании платных образовательных услуг в ФГБОУ ВО КБГУ», утвержденного Приказом от 10 апреля 2019 г. № 197 и т.д.

Таким образом, создание НОЦ в качестве структурного подразделения КБГУ будет способствовать реализации межсекторного партнерства (гражданское общество, государство, бизнес), развитию навыков «Soft skills» у студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, организации научных коллабораций для разработки актуальных тем с возможностью получения грантовой поддержки и др.

**Требования к научным статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: право, экономика»**

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, 173,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика.

E-mail: vestnik_kbgu@mail.ru.

Сайт: <http://ipeif.ru>.

1. К публикации принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.

2. Рукопись статьи должна содержать:

– универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала;

– заголовок на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках;

– ключевые слова на русском и английском языках;

– список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках);

– использование подстрочных ссылок не допускается.

3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к публикации в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».

8. При представлении в журнал рукописи статьи презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

9. Редакция не взимает платы за публикацию статей.

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 4 (16) 2020

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 4 (16) 2020

*Редактор Л.З. Кулова
Компьютерная верстка Е.Л. Шериевой
Корректор Л.З. Кулова*

В печать 28.11.2020 Формат 60x84 1/8.
Дата выхода в свет 08.12.2020
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
5,11 усл.п.л. 5,0 уч.-изд.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 159.
Распространяется бесплатно